Организация Объединенных Наций S/PV.3413

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Сорок девятый год

3413-е заседание
воскресенье, 31 июля 1994 года, 11 ч. 55 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Маркер	(Пакистан)
Члены:	Аргентина	г-н Карденас
	Бразилия	г-н Сарденберг
	Китай	г-н Ли Чжаосин
	Чешская Республика	г-н Ровенский
	Джибути	г-н Олхайе
	Франция	г-н Ладсу
	Новая Зеландия	г-н Китинг
	Нигерия	г-н Айева
	Оман	г-н Аль-Хусаиби
	Российская Федерация	г-н Воронцов
	Руанда	
	Испания	г-н Яньес Барнуэво
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Гомерсалл
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Олбрайт

Повестка дня

Вопрос о Гаити

Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций в Гаити (S/1994/828)

Доклад Генерального секретаря по вопросу о Гаити (S/1994/871)

94-86160 (R)

Заседание открывается в 11 ч. 55 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос о Гаити

Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций в Гаити (S/1994/828)

Доклад Генерального секретаря по вопросу о Гаити (S/1994/871)

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы информировать Совет о том, что я получил письма от представителей Канады, Кубы, Гаити, Мексики, Уругвая и Венесуэлы, в которых они просят направить им приглашения для участия в обсуждении пункта, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии с обычной практикой я намерен, с согласия Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Лоншам (Гаити) занимает место за столом Совета;
г-н Мэлони (Канада), Г-н Родригес Паррилья (Куба), г-н Флорес Олеа (Мексика), г-н Пирис Бальон (Уругвай) и г-н Техера Парис (Венесуэла) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Совет Безопасности собрался в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее консультаций.

На рассмотрение членов Совета представлены следующие документы: S/1994/828 и S/1994/828/Add.1, доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций в Гаити; S/1994/871, доклад Генерального секретаря по вопросу о Гаити; S/1994/905, письмо Постоянного представителя Гаити при Организации Объединенных Наций от 29 июля 1994 года на имя Генерального секретаря, препровождающее текст датированного тем же числом письма Президента Республики Гаити на имя Генерального секретаря; и S/1994/910, письмо Постоянного представителя Гаити при Организации Объединенных Наций от 30 июля 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности.

На рассмотрении членов Совета находится также документ S/1994/904, в котором содержится текст проекта резолюции, представленный Аргентиной, Канадой, Францией и Соединенными Штатами Америки.

Первый оратор в моем списке - представитель Гаити, которому я и предоставляю слово.

Г-н Лоншам (Гаити) (говорит по-французски): Когда утром 30 сентября 1991 года распространилось известие о государственном перевороте, совершенном гаитянской военщиной против демократически избранного президента этой страны, реакция была мгновенной. В духе вызванного этим отвратительным актом глубокого волнения и негодования международное сообщество самым решительным образом осудило этот удар по демократии в Гаити, в установление которой оно внесло значительный вклад посредством оказания помощи в проведении выборов 16 декабря 1990 года - первых в моей стране за почти два столетия свободных и справедливых выборов. Во всем мире были приняты решения, направленные на изоляцию путчистов, восстановление у власти законного правительства и продолжение начатого президентом Аристидом и его правительством демократического процесса, результаты которого уже начинали приобретать формы.

Сегодня, ровно 34 месяца спустя после совершения этого вероломного акта алчным до власти генералом, поддержанным в его безумном предприятии незначительным меньшинством, противящимся окончательному установлению в Гаити государства, основанного на главенстве права, - сегодня мы должны признать, что ситуация не изменилась: путчисты продолжают править страной и порабощать народ, президент Аристид по-прежнему находится в изгнании, а международное сообщество продолжает тщетно призывать к его возвращению.

В целях урегулирования этого кризиса в самом деле предпринимаются похвальные инициативы. Международное сообщество не жалеет никаких усилий в оказании помощи по отысканию разрешения данной ситуации; многие предпринимаемые для достижения этой цели инициативы обходятся очень дорого. Организация американских государств (ОАГ) прежде всего и затем Организация Объединенных Наций принимали меры, направленные на урегулирование данного кризиса дипломатическими средствами. Помимо резолюций Специального комитета министров иностранных дел ОАГ по Гаити мы имеем в виду посреднические усилия бывшего министра иностранных дел Колумбии г-на Рамиреса Окампо, которые привели к состоявшимся в Порт-о-Пренсе, Каракасе и Картахене-де-лас-Индиас встречам и подписанию Вашингтонского соглашения от 29 января 1992 года.

Наша Организация, со своей стороны, приняла множество резолюций, одна из которых санкционировала размещение совместной гражданской миссии Организации Объединенных Наций и ОАГ. На основе доклада Генерального секретаря Совет Безопасности первоначально установил всеобщее и обязательное эмбарго на нефтепродукты, вооружения и боеприпасы.

Со своей стороны, законное правительство пошло на многочисленные уступки с единственной целью позволить стране подняться из пропасти, в которую ее столкнули нынешние безответственные лидеры гаитянской армии.

Все эти усилия были встречены упорным отказом военных путчистов уйти с политической арены и позволить возобновиться демократическому процессу. Воодушевленные тем, что некоторые круги занимают по отношению к ним неопределенную позицию, они полностью игнорируют постоянные призывы и решения международного сообщества, что свидетельствует об их решимости не отказываться от узурпированной ими власти.

Год назад, 3 июля 1993 года, после долгих и сложных переговоров, руководимых Специальным представителем генеральных секретарей Организации Объединенных Наций и Организации американских государств (ОАГ) г-ном Данте Капуто, было подписано соглашение, открывающее возможность для мирного урегулирования кризиса. Это состоящее из десяти пунктов Соглашение Гавернорс Айленд содержало в себе все элементы, которые позволяли восстановить конституционный порядок и заложить структурную основу для окончательного установления демократии в Гаити. Оно предусматривало диалог между различными политическими течениями, представленными в парламенте, создание правительства национального согласия, программу международного сотрудничества, объявление президентом республики амнистии, создание новых полицейских сил, отличных от армии, выход в отставку командующего вооруженными силами и сопутствующую этому реформу вооруженных сил, а также возвращение в Гаити президента Аристида. Все эти положения должны были быть выполнены до 30 октября 1993 года, и Организация Объединенных Наций и ОАГ должны были контролировать их выполнение.

Если президент Аристид делает все возможное для соблюдения обязательств, взятых на себя в Гавернорс Айленд, то этого нельзя сказать о главнокомандующем вооруженными силами Гаити, который использует тактику проволочек и постоянно воздвигает препятствия на пути полного выполнения своих обязательств. Используя вооруженных гражданских лиц, а порой действуя самостоятельно, военные создали в Гаити обстановку террора, не способствующую мирному переходу, к которому призывает Соглашение Гавернорс Айленд. Из-за этого не удалось развернуть Миссию Организации Объединенных Наций в Гаити (МООНГ), а министр юстиции, который собирался представить парламенту законопроект о разделе полиции и армии, был хладнокровно убит. Президент Аристид не смог вернуться в страну 30 октября 1993 года, как это было запланировано.

Несмотря на то, что Совет Безопасности вновь применил и даже ужесточил санкции в отношении военного руководства, с тем чтобы вынудить его соблюдать свои обязательства, прогресса в этом деле добиться не удалось. Напротив, в последние месяцы военный режим еще более ожесточился: он наращивает репрессии и предпринимает шаги по ограничению гражданских свобод. Значительно участились случаи нарушения прав человека. В Гаити объявлено чрезвычайное положение.

Одновременно с этим военные все чаще бросают вызов международному сообществу: они насадили временного президента и изгнали

Международную гражданскую миссию (МГМГ). Кроме того, незаконное, неполномочное правительство собирается проводить президентские выборы и выборы в законодательные органы.

Вряд ли стоит говорить о том, что позиция военных путчистов препятствует полному осуществлению Соглашения Гавернорс Айленд и последующему завершению кризиса, чего так горячо желает международное сообщество и ради чего оно предпринимает столь активные усилия. Нынешняя ситуация лишь способствует разрушению страны и усилению страданий населения, у которого нет иного выхода, кроме как бежать из страны любыми способами, создавая тем самым проблему беженцев для всего региона.

Мы считаем, что в нынешней ситуации необходимы дополнительные меры, призванные положить конец тактике проволочек и самонадеянности военного руководства, непосредственно угрожающим авторитету Совета Безопасности.

Мы считаем, что представленный сегодня Совету Безопасности проект резолюции содержит элементы, позволяющие международному сообществу адекватно ответить на вызов горстки беспринципных военных, которые вот уже более трех лет способствуют разрушению своей собственной страны.

Соглашение - это своего рода контракт. Подписавшие его должны его соблюдать или платить по счету. Президент Республики Гаити, несмотря на то, что у него имелись серьезные оговорки, подписал Соглашение Гавернорс Айленд. И хотя время показало, что его оговорки были вполне обоснованны, он скрупулезно соблюдает это соглашение. Он делает это не только из уважения к международному сообществу, гаитянскому народу и своей должности, но и в первую очередь в силу своего убеждения в том, что это соглашение - единственный для гаитянской нации путь защиты и восстановления своего национального суверенитета, ибо, как сказано в статье 58 конституции Гаити,

> "Основу национального суверенитета составляет все общество граждан во всей его полноте".

Обращаясь к международному сообществу за помощью в урегулировании гаитянского кризиса, мы делимся с ним нашей мечтой о том, чтобы все наши соотечественники были едины в осуществлении прерогатив своего суверенитета при решении вопроса о будущем своей страны.

Заявляя о согласии правительства президента Аристида с представленным на рассмотрение Совета проектом резолюции, мы в Вашем, г-н Председатель, лице призываем международное сообщество вместе с нами принять участие в защите нашего национального суверенитета.

Мы призываем международное сообщество уважать нас и уважать наш национальный суверенитет, помня не только о том, кто мы и что мы представляем, но и о том, кто вы, члены международного сообщества, и что вы представляете в деле установления нового мирового политического порядка.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Мексики. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н Флорес Олеа (Мексика) (говорит по-испански): С самого начала кризиса в Гаити Мексика энергично выступала против государственного переворота и против нарушений конституционного порядка, которые привели к свержению законного правительства президента Жана-Бертрана Аристида.

С тех пор Мексика поддерживает решения международного сообщества, направленные на восстановление законности в Гаити, в частности резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, Соглашение Гавернорс Айленд и Нью-Йоркский пакт.

Мексика также считает, что восстановление конституционного демократического порядка в Гаити и, следовательно, возвращение президента Аристида должны быть достигнуты с помощью мирного решения, на основе диалога и переговоров, при поддержке международного сообщества и в рамках обязательств, взятых на себя заинтересованными сторонами.

Международное сообщество в лице Совета Безопасности ввело санкции, которые недавно были ужесточены. Военная верхушка правительства де-факто не только отвергла призывы международного сообщества, но и оказывает сопротивление санкциям. Однако появляются признаки того, что последние начинают действовать; поэтому необходимо дать им достаточно времени, для того чтобы они могли привести к желаемым результатам. По этой причине Мексика испытывает сомнения в своевременности представленного сегодня Совету проекта резолюции и глубоко сожалеет о том, что Совет Безопасности посчитал необходимым прибегнуть к силе для урегулирования кризиса в Гаити. Применение силы в данном случае порождает серьезные сомнения с юридической и практической точек зрения, и мы не должны забывать о том, что, как показывает история, из которой мы можем извлечь еще много уроков, военные вмешательства в нашем полушарии неизменно приводили к тяжелым последствиям: они опустошали города, наносили ущерб мирному населению и деморализовывали его, вызывали у людей надолго сохраняющееся чувство негодования и, несмотря на большие затраты, необязательно достигали своих целей.

Предусматриваемые проектом резолюции меры базируются на докладе, представленном Генеральным секретарем. Вызывает сожаление то, что в этом докладе отсутствует полная политическая характеристика варианта, предусматривающего возможность продолжения политических или дипломатических усилий, или хотя бы упоминание о нем. Еще большее беспокойство вызывает то, что в докладе признается неспособность Организации Объединенных Наций играть роль, которую ей надлежало бы играть в подобной ситуации. Такая неспособность четко просматривается в данном проекте резолюции.

И соответственно, предлагаемые в данном проекте резолюции меры, строго говоря, не предусмотрены Уставом. Более того, по нашему мнению, кризис в Гаити не представляет собой угрозу миру, нарушение мира или же акт агрессии, что оправдывало бы применение силы в соответствии со статьей 42 Устава. Основанием для предлагаемых шагов, как можно судить по докладу Генерального секретаря, служит предыдущая практика, т.е. прецедент. Однако одна ситуация не похожа на другую. В данном случае международное сообщество особо выделяет, а в самом проекте резолюции подчеркивается, исключительный характер положения, сложившегося в Гаити. Поэтому выглядит по крайней мере противоречивым упорное стремление, с одной стороны, подчеркнуть уникальный характер ситуации, а с другой - ссылаться на прецеденты и концепции, имевшие отношение к другим ситуациям, складывавшимся в других географических районах. В свете этого применимость таких прецедентов к ситуации в Гаити выглядит весьма сомнительной, поскольку данный случай является очень своеобразным и уникальным.

У нас вызывает беспокойство и то, что в проекте резолюции нет никакой ссылки на временные рамки предлагаемой операции. Иными словами, каким-то неопределенным многонациональным силам предоставляется в некотором роде полная свобода предпринимать шаги по своему усмотрению. Такая практика в области международных отношений представляется нам исключительно опасной.

Кроме того, в проекте резолюции, к сожалению, практически отсутствует какое-либо упоминание о долговременных потребностях, касающихся осуществления в Гаити организационной перестройки и обеспечения социально-экономического развития страны; в нем отсутствуют также необходимые в данном случае конкретные рекомендации. Можно сказать, что Совет Безопасности не является органом, уполномоченным делать такие рекомендации, но мы считаем, что он мог бы предложить компетентным органам системы Организации Объединенных Наций предпринять необходимые шаги в этом направлении.

Это немаловажный аспект. Восстановления демократии в Гаити будет невозможно добиться исключительно за счет действий, носящих военный характер, - если при этом не будут параллельно предприниматься чрезвычайные усилия по обеспечению реконструкции страны, то последствия таких действий будут еще более тяжелыми.

Совет Безопасности с самого начала действовал по просьбе законного правительства. В настоящее время президент Аристид уже не возражает против использования силы в целях восстановления его прав и прав народа Гаити. Необходима также

широкая международная кампания, направленная на обеспечение развития этого народа.

Нам, в Мексике, очень понятны имеющиеся трудности и необходимость восстановления в Гаити конституционного порядка и демократии. Вместе с тем мы полагаем, что у нас не имеется достаточных оснований для использования силы, и уж тем более - для предоставления карт-бланш на проведение операций неких неопределенных многонациональных сил. Моя страна безусловно предпочла бы, чтобы сначала были созданы все условия для того, чтобы санкции возымели желаемое действие. И даже в случае, если данный проект резолюции будет принят, необходимо попытаться найти какие-то новые творческие процедуры или механизмы, способные привести к достижению политических результатов и уберечь страны региона, и в первую очередь народ Гаити, от насилия и страданий, с которыми, так или иначе, связано вооруженное вмешательство.

Иными словами, продолжение политических и дипломатических усилий во имя достижения целей, зафиксированных в Уставе, - это, по нашему мнению, оптимальный путь к восстановлению конституционного порядка и свободному осуществлению народом Гаити своего права на самоопределение.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я приглашаю представителя Кубы занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Родригес Паррилья (Куба) (говорит по-испански): Я хотел бы поблагодарить членов Совета за предоставленную мне возможность выступить в Совете с изложением позиции одного из государств - членов Организации Объединенных Наций по исключительно важному вопросу. Должен отметить, что обстоятельства, сопутствовавшие созыву этого официального заседания Совета, не способствовали осуществлению этого права.

Куба всегда, на всех этапах развития нашей общей истории и культуры, была на стороне народа Гаити, поскольку нас связывают с ним многочисленные узы. Нам близки и понятны тяжелые страдания, переживаемые нашими гаитянскими братьями, и те горькие испытания, которые пришлось пережить их законным властям, избранным народом. От имени нашей страны мы хотели бы заявить о нашей полной поддержке конституционного президента страны Жана-Бертрана Аристида, символизирующего волю своего народа.

Мы считаем, что в данных обстоятельствах на страны Латинской Америки и Карибского бассейна ложится огромная историческая ответственность - ответственность, которую, я полагаю, в подавляющем большинстве разделяют с ними и члены Совета Безопасности, представляющие наш регион.

В силу этого мы придаем исключительно большое значение встрече государств - членов Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна, состоявшейся всего трое суток назад, поскольку мы считаем, что при рассмотрении этого вопроса Совет Безопасности должен самым серьезным образом учесть мнение государств - членов Организации Объединенных Наций, представляющих этот континент.

Мы не ставим сейчас перед собой задачу во что бы то ни стало разъяснить причины, в силу которых у нас вызывают озабоченность конкретный текст проекта резолюции или же соответствующие доклады Генерального секретаря; или же формулировки, характеризующие ситуацию в Гаити как угрозу миру и безопасности в регионе, использование которых является новаторским шагом, далеким от содержащихся в Уставе Организации Объединенных Наций положений, определяющих круг ведения Совета Безопасности. Мы не намерены также излагать свою точку зрения в отношении на ходу придуманных формулировок и стереотипов, используемых в пункте 4 проекта резолюции в качестве прецедентов; мы не будем говорить о злоупотреблении главой VII Устава в этом проекте; не будем останавливаться на отсутствии упоминания того факта, что возвращение президента Аристида, являющегося конституционным президентом страны, является непременным условием восстановления демократии.

Вызывает тревогу отсутствие какого бы то ни было упоминания о сроках проведения операции - это серьезнейшее упущение не дает возможности провести объективный анализ масштабов и истинного размаха планируемой операции.

Причина же, заставившая меня взять слово сегодня, - необходимость разъяснить позицию моей страны в отношении этой "Хроники предсказанного вторжения".

История Гаити начинается не с военного переворота, произошедшего в сентябре 1991 года. Каковы причины этого переворота? Кто эти путчисты и откуда они взялись?

Военный режим де-факто представляет собой образец диктатуры, созданной, вскормленной и финансировавшейся на протяжение десятилетий Соединенными Штатами. Военный переворот стал результатом проведения все той же политики.

На вопрос о том, каким же образом военные руководители, причастные к перевороту, могли оставаться у власти, бросая вызов международному сообществу и сводя на нет вводимые им санкции, существует лишь один ответ: в адрес этих руководителей поступают самые противоречивые сигналы из различных центров власти страны, в которой мы сейчас находимся.

Данная резолюция санкционирует военное вмешательство, будь то многонациональное или межамериканское, как говорится в ряде документов. Мы хотели бы подтвердить, что, по мнению Кубы, не были использованы все пути достижения мирного урегулирования конфликта в Гаити.

Военное вмешательство под новым предлогом было бы беспрецедентным в истории Латинской Америки и Карибского бассейна, которая, к сожалению, изобилует примерами военного вмешательства; оно не может иметь и не имеет консенсусной поддержки со стороны государств нашего региона, тем более в так называемую новую эпоху по окончании "холодной войны".

Куба хотела бы вновь сказать, что она в принципе решительно возражает против военного вмешательства как средства урегулирования внутренних конфликтов. История показала, что военные операции не могут реально урегулировать внутренние конфликты по той простой причине, что они не могут устранить причину этих конфликтов. Решения такого рода выходят за рамки мандата Совета Безопасности, поскольку глава VII Устава наделяет Совет такими полномочиями только в тех случаях, когда существует очевидная угроза международному миру и безопасности.

Необходимо придерживаться использования механизмов мирного урегулирования разногласий, как предусмотрено в Уставе, поскольку мировая политика, основанная на применении силы, совершенно неосуществима и крайне опасна для международного мира и безопасности.

Если что и указывает на серьезную угрозу миру и безопасности и создает ее, так это военные действия такого рода в Карибском регионе. Действительно, действия, предпринимавшиеся до этого, такие, как развертывание крупномасштабных сил, современные способы проведения боевых и военных маневров, приводят к нестабильности в соседних государствах.

Мы должны предупредить о том, что существует угроза безопасности и суверенитету Кубы, создаваемая этим военным развертыванием в театре действий, включающем нашу страну, в силу наличия военной базы Соединенных Штатов в Гуантанамо, которая располагается на нашей территории вопреки правам и воле нашего народа и правительства.

Исходя из всего этого, а также в силу нашей приверженности Латинской Америке и принципам невмешательства и отказа от применения силы или угрозы силой, Куба хотела бы выразить свое несогласие с этим проектом резолюции.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Уругвая. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Пириз-Бальон (Уругвай) (говорит по-испански): Г-н Председатель, моя делегация не просто формально поздравляет Вас с успешным руководством работой Совета Безопасности в этом месяце; она выражает искреннее восхищение Вашим общеизвестным талантом и опытом.

Я хотел бы сказать, что моя делегация признательна за предоставленную возможность принять участие в этом обсуждении. Как одно из государств - основателей Организации Объединенных Наций, которое с энтузиазмом участвует в его работе, моя страна не могла сегодня не принять участия в обсуждении, и я объясню

сейчас, почему мы попросили предоставить нам возможность выступить.

На протяжении своей истории Уругвай руководствовался во внешней политике двумя основополагающими принципами - невмешательства и мирного урегулирования споров, причем последняя концепция является частью конституции Республики Уругвай. Универсальная ценность этих принципов и их неуклонное упрочение в межгосударственных отношениях - это непреложные цели нашей внешней политики. Наша позиция по данному вопросу дополняется еще одним основополагающим принципом, которому традиционно следует Уругвай, - это международное право. Взаимосвязь между этими принципами лежит в основе нашего анализа тех или иных международных ситуаций и конфликтов и служит ориентиром, когда мы отстаиваем интересы Республики Уругвай и, как мы не сомневаемся, международного сообщества в целом.

Поэтому всякий раз, когда в этом форуме шла речь о применении главы VII Устава в ситуациях, когда, по нашему мнению, не имелось ярко выраженных необходимых условий для ее применения, Уругвай всегда однозначно высказывал свою позицию. Наша неизменная приверженность вышеуказанным принципам всегда побуждала нас рекомендовать и отстаивать ограничительный подход к применению принудительных механизмов, предусмотренных в Уставе. Поэтому, несмотря на то, что в интересах восстановления законности, правопорядка и демократии в братской стране мы безоговорочно поддержали экономические санкции в соответствии со статьей 41 Устава, мы не поддерживаем военных шагов, которые предусмотрены в статье 42. Мы не согласны с тем, что внутриполитическая ситуация в Гаити грозит распространиться на другие страны, создавая угрозу международному миру и безопасности. Кроме того, по нашему мнению, не исчерпаны поиски мирного решения. Ведь именно в этом состоит цель введения санкций в отношении диктаторского режима, который столь несправедливо подвергает страданиям народ Гаити.

Руководствуясь всеми этими причинами, Уругвай указывает на то, что необходимо идти по пути диалога и переговоров, который пока не исчерпан. Мы хотели бы вновь ясно заявить в рамках ограничительного толкования принципа невмешательства, что Уругвай не поддерживает то или иное военное вмешательство в дела братской Республики Гаити, независимо от того, носит ли оно односторонний или многосторонний характер.

Не отступая от этой позиции, моя страна заявляет о своей поддержке всех шагов, направленных на восстановление и укрепление демократии в братской Республике Гаити мирными средствами.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Уругвая за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Канады. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Мэлони (Канада) (говорит по-французски): Делегация Канады выступает в Совете Безопасности по вопросу о ситуации в Гаити вновь с огромным прискорбием, но в то же время чувством крайней необходимости.

Международное сообщество продолжает упорно работать ради того, чтобы убедить незаконные власти отпустить свою мертвую хватку на шее Гаити. С этой целью Совет принял несколько решений. Тем не менее военное руководство по-прежнему проявляет свою решимость крепко держаться за власть любой ценой за счет широких масс населения. Оно еще более откровенно продемонстрировало свое презрение к Организации Объединенных Наций и Организации американских государств, изгнав недавно из страны сотрудников Международной гражданской миссии, неоценимую и мужественную работу которых Канада всецело приветствует.

(продолжает по-английски):

С самого начала гаитянского кризиса Организация Объединенных Наций стремится к восстановлению демократии в этой стране с помощью посредничества и других дипломатических средств, а также с помощью ряда постепенно ужесточающихся санкций. Канада, будучи в вопросе о Гаити одним из "друзей Генерального секретаря", поддерживает эти усилия и принимает в них непосредственное участие на каждом этапе.

На протяжении всего кризиса Канада стоит на стороне демократически избранного президента Гаити г-на Жана-Бертрана Аристида, восстановление у власти которого мы считаем ключевым элементом восстановления в этой стране демократии. Мы отмечаем содержащийся в его поступившем на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций письме от 29 июля и адресованный к международному сообществу призыв к быстрым и решительным действиям под эгидой Организации Объединенных Наций с целью создания условий для осуществления Соглашения Гавернорс Айленд.

Канада с огромной надеждой ожидала того, что Соглашение Гавернорс Айленд будет выполнено целиком и полностью. Этим Советом и международным сообществом прилагаются многочисленные усилия для достижения указанной цели. Из-за того, что условия жизни в Гаити продолжают серьезно ухудшаться, а жестокие репрессии - усугубляться, мы не можем допустить сохранения статус-кво. Именно по этой причине правительство Канады присоединилось к авторам находящегося на нашем рассмотрении проекта резолюции.

Приверженность Канады восстановлению демократии в Гаити непоколебима. Канада принимала участие в Миссии Организации Объединенных Наций в Гаити (МООНГ) в прошлом и снова сделает это, как только данная операция будет восстановлена в соответствии с положениями находящегося на нашем рассмотрении проекта резолюции. Точный характер вовлеченности Канады во второй этап осуществления этого мандата в настоящее время обсуждается с Секретариатом и другими государствами, потенциально способными внести в него свой вклад. Мы с надеждой ожидаем очень скорого наступления дня размещения МООНГ и возвращения в Гаити президента Аристида.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Венесуэлы. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Техера Парис (Венесуэла) (говорит по-испански): Венесуэла, в соответствии со своими конституционными принципами и основами своей внешней политики, хотела бы еще раз заявить о своей приверженности восстановлению демократии в Гаити мирными средствами. С этой целью Венесуэла остается членом "группы друзей" Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в вопросе о Гаити и, в рамках этой группы, будет и впредь способствовать стабильному и прочному урегулированию гаитянского кризиса.

Правительство Венесуэлы, оставаясь верным своей непоколебимой традиции защиты принципов невмешательства, не может поддержать односторонние или многосторонние военные действия в каком бы то ни было государстве нашего полушария, равно как и не может оно вмешиваться в суверенную волю какой бы то ни было страны.

Как бы то ни было, правительство Венесуэлы считает, что исчерпаны еще не все средства мирного урегулирования ситуации в Гаити, и в этой связи продолжает исследовать различные альтернативы, которые создадут условия для восстановления в Гаити демократии, прекращения санкций, восстановления гаитянской экономики и открытия новых перспектив благосостояния народа, с которым мы связаны такими историческими узами, игнорировать которые мы никак не можем.

Мы верим, что даже после того, как Совет Безопасности примет свое решение, эта миротворческая организация, каковой Организация Объединенных Нация является, с еще большей решимостью будет стремиться использовать любой шанс для обеспечения осуществления Соглашения Гавернорс Айленд и восстановления в Гаити возглавляемого президентом Аристидом законного правительства мирными средствами.

У тех, кто узурпировал в Гаити власть, кто подписал, но не выполняет Соглашение Гавернорс Айленд и кто допускает жестокое наказание санкциями бедных в то время, как другие богатеют, еще есть время для того, чтобы продемонстрировать некий намек на патриотизм или хотя бы чуточку милосердия. Они еще могут избежать страданий от усиленных санкций и мрачной угрозы военного вмешательства. Они еще могут отступить и предоставить гаитянскому народу возможность увидеть перед собой радость мира и перспективы помощи для восстановления его экономики и структуры его общества.

Мы отождествляем себя с теми усилиями, которые Вы, г-н Председатель, еще можете приложить для обеспечения того, чтобы военную

операцию предвосхитила операция мирная, финансовые средства для проведения которой растут параллельно с предусмотренными для вмешательства и результаты которой войдут в историю как следствие одного из великолепнейшим образом проведенных Организацией Объединенных Наций мероприятий и сведут на нет те унижение принудительного наказания и трагедию убитых и раненых, которые она могла бы за собой повлечь.

Председатель (говорит по-английски): Я понимаю так, что Совет готов перейти к голосованию по находящемуся на его рассмотрении проекту резолюции. Если не поступит никаких возражений, я поставлю проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сначала я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями до голосования.

Г-н Сарденберг (Бразилия) (говорит по-английски): Прежде всего бразильское правительство хотело бы выразить свое признание тех усилий, которые, параллельно с Советом Безопасности, прилагают Генеральный секретарь и его Специальный представитель на благо урегулирования поразившего гаитянское государство кризиса.

Бразилия уже неоднократно выражала как в Организации Объединенных Наций, так и в Организации американских государств (ОАГ) свою постоянную тревогу по поводу ситуации в Гаити. В этой связи она поддерживает все принятые этими органами резолюции, осуждающие атмосферу вопиющего насилия и ожесточенных нарушений прав человека в этой братской стране в ущерб гаитянскому народу и в презрение недвусмысленно выраженной воли международного сообщества.

Бразилия твердо выступает за восстановление демократии в Гаити. Мы также считаем, что кризис в этой стране носит уникальный и исключительный характер и не может быть поставлен на одну доску с другими ситуациями, в которых угрозе подвергаются международный мир и безопасность. Это такой вопрос, который необходимо рассматривать с позиций двойственного подхода укрепления, с одной стороны, демократии в нашем полушарии, а с другой - принципов, закрепленных в Уставах как Организации Объединенных Наций, так и ОАГ.

Поэтому чрезвычайно важно соблюдать не только ту демократическую солидарность, которую мы продолжаем строить в нашем регионе, но также и индивидуальность, суверенитет и независимость входящих в него государств. До сих пор нам удавалось жить в условиях мира и сотрудничества в регионе благодаря строгому соблюдению нами принципов мирного урегулирования споров и невмешательства. Эти принципы и ценности составляют единое целое - неделимое, гармоничное и сбалансированное.

В бразильской конституции, в статье 4, оговорены принципы, определяющие и одновременно ограничивающие нашу политику в области международных отношений. Среди этих принципов соблюдение прав человека, самоопределение народов, невмешательство, равенство государств и мирное урегулирование споров. В уставе ОАГ, в котором четко заявлена приверженность стран региона представительной демократии, столь же четко утверждается в статье 2b, что Организация преследует важную цель

"содействовать укреплению представительной демократии при должном уважении принципа невмешательства".

Мы должны учитывать правовую традицию Латинской Америки и в то же время нынешнюю политическую ситуацию в регионе. Исторически государства Латинской Америки и Карибского бассейна отличались позитивным вкладом в развитие международного права и в дело сохранения мира и безопасности. Мы проложили путь к тому, чтобы стать первым населенным регионом земного шара, свободным от ядерного оружия; мы решительно выступаем за разоружение. Сегодня Латинская Америка меньше всех в мире тратит на военные цели и имеет самую низкую вероятность возникновения очагов напряженности и военных конфликтов. Мы поддерживаем экономическую и политическую свободу, диалог в качестве средства преодоления разногласий и постепенного сближения и интеграции государств.

Бразилия считает, что рассматриваемый нами проект резолюции является неудачным с точки зрения использованных критериев и выбора средств в достижении цели восстановления демократии и возвращения к власти законно избранного правительства Гаити под руководством президента Жана-Бертрана Аристида.

Ситуация в Гаити требует расширения нынешней Миссии Организации Объединенных Наций в Гаити (МООНГ) в целях полного осуществления идей резолюции 933 (1994), в соответствии с первым вариантом, изложенным в докладе Генерального секретаря от 15 июля этого года. Этот вариант был отброшен, может быть, слишком поспешно, на том основании, что на его осуществление потребовалось бы дополнительное время, то самое время, которое позволило бы добиться желаемых результатов с помощью санкций. В этом случае мы поступили бы более здраво, действуя в рамках постепенного процесса, в ходе которого мы использовали бы меры убеждения, все еще доступные для нас.

Бразилия как член Совета Безопасности от региона Латинской Америки и Карибского бассейна и как нынешний Секретарь Группы Рио считает своим долгом не только информировать страны региона, но и должным образом учитывать их интересы. В результате интенсивных консультаций с нашими соседями и друзьями нам стало ясно, что среди них нет консенсуса в отношении предлагаемых сегодня действий.

Мы считаем необходимым провести консультации с участием всех членов Совета и сторон, прямо или косвенно причастных к данной ситуации, для повышения уровня законности и эффективности решений Совета. Особенно в случае с Гаити, который уникален по своему характеру, такое соображение должно было стать определяющим в наших заботах.

Впервые в истории Совет Безопасности проводит обсуждение об использовании силы в соответствии с главой VII в отношении страны Западного полушария. Это чрезвычайно серьезный вопрос для всех стран региона. Кроме того, я хотел бы подчеркнуть, что Совет имеет дело с быстро развивающейся проблемой. Всего несколько дней назад наши рабочие посылки резко изменились. Тогда мы обсуждали вопрос о создании реорганизованных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, которые были бы развернуты с целью помочь восстановлению Гаити после того, как с арены уйдут власти де-факто. Однако недавно фокус нашей деятельности сместился к вопросу о незамедлительном создании многонациональных сил с целью вмешательства в Гаити.

В силу столь резкого изменения Бразилия испытывает серьезные затруднения в том что касается рассматриваемого Советом проекта резолюции. В частности, пункт 4 постановляющей части содержит формулировки, аналогичные тем, что приводятся в резолюции 678 (1990), касающейся войны в Персидском заливе. Создавшаяся тогда ситуация была ситуацией совершенно иной с политической и юридической точек зрения, и создалась она в иной политической и региональной обстановке, сложившейся в результате вторжения одной страны в другую, вторжения, которое в то время вызвало самую решительную реакцию со стороны международного сообщества.

На наш взгляд, того малого времени, которое было нам отпущено, было недостаточно для всемерного рассмотрения разнообразных, сложных и непредсказуемых последствий ситуации в Гаити. Связанные с ней опасности, причем не только для гаитянского народа, но и для международного сообщества, нельзя недооценивать. Именно по этой причине защита демократии должна всегда соответствовать принципам, определяющим отношения между государствами, и не предполагает использования силы в рамках тех условий, которые мы сейчас рассматриваем. Эти условия представляют собой вызывающий тревогу отход от принципов и традиционной практики, принятых в Организации Объединенных Наций в том, что касается поддержания мира.

Бразилия воздержится при голосовании. Поступая таким образом, мы обращаем свои мысли к страдающему гаитянскому народу, который должен оставаться центром нашего внимания. Реагируя на насилие, международное сообщество должно избегать порождения нового насилия.

Г-н Ли Чжаосин (Китай) (говорит по-китайски): С момента возникновения кризиса в Гаити китайская делегация внимательно следит за развитием ситуации в этой стране. Мы глубоко

сочувствуем гаитянскому народу, который оказался сейчас в очень тяжелом положении. Мы поддерживаем неустанные усилия Генерального секретаря, его Специального представителя, Организации американских государств и латиноамериканских стран, которые предпринимаются ими в поисках политического решения проблемы Гаити, и мы надеемся, что усилия международного сообщества будут способствовать мирному урегулированию этой проблемы. Основываясь на этой позиции, китайская делегация голосовала за предыдущие резолюции Совета Безопасности по данному вопросу, в том числе поддержала экономические санкции в отношении Гаити, хотя мы глубоко обеспокоены страданиями гаитянского народа в результате применения этих санкций.

Китайская делегация разделяет мнение о том, что проблема Гаити является элементом нестабильности в регионе, и понимает беспокойство многих стран этого региона в связи с тем, что в течение долгого времени не удается решить эту проблему. Поэтому мы поддерживаем идею более активных мирных усилий со стороны международного сообщества и особенно стран этого региона в целях содействия адекватному решению данной проблемы политическими средствами.

Однако мы не можем согласиться с тем положением рассматриваемого нами проекта резолюции, которое касается предоставляемых государствам-членам полномочий в отношении принятия принудительных мер согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций для решения проблемы Гаити. Как всегда, Китай выступает за мирное урегулирование любых международных споров и конфликтов путем терпеливого ведения переговоров. Китай не согласен с принятием любых мер по урегулированию, основанных на применяемом по чьему-либо усмотрению давлении или даже на применении силы.

Китайская делегация считает, что решение проблем, подобных проблеме Гаити, военными средствами не отвечает принципам, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций, и что для этого нет достаточных и убедительных оснований. Практика предоставления Советом определенным странам полномочий в отношении применения силы является еще более обескураживающей, поскольку это безусловно привело бы к созданию опасного прецедента. Мы отмечаем, что многие государства-члены, особенно государства латиноамериканского региона, придерживаются аналогичных или сходных взглядов.

По этим причинам китайская делегация воздержится при голосовании по рассматриваемому нами проекту резолюции.

Пользуясь возможностью, китайская делегация хотела бы подчеркнуть то, во что мы всегда верили, а именно, что диалог и переговоры - это сегодня единственное подходящее и эффективное средство решения различных международных проблем, что использование по чьему-либо усмотрению давления, санкций и, более того, применение силы не способствуют прочному урегулированию и противоречат наметившейся после окончания "холодной войны" тенденции в направлении широкомасштабных усилий по урегулированию споров и конфликтов путем мирных переговоров.

Делегация Китая еще раз призывает соответствующие стороны в Гаити к всестороннему сотрудничеству с международным сообществом и Организацией Объединенных Наций на основе добросовестного выполнения положений Соглашения Гавернорс Айленд и соответствующих резолюций Совета Безопасности в целях создания необходимых условий для скорейшего восстановления в Гаити мира и стабильности и недопущения дальнейшего обострения ситуации в этой стране.

Г-н Айева (Нигерия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, сегодня, в последний день Вашего нахождения на посту Председателя Совета Безопасности в июле, я хочу передать Вам от имени делегации Нигерии выражение нашей признательности. Прошедший месяц был очень важным, он был насыщен шагами, предпринимавшимися в целях ликвидации кризисов и урегулирования конфликтов. Нет никаких сомнений в том, что Вы успешно справились с возложенными на Вас обязанностями.

Моя делегация признательна Генеральному секретарю за его последние доклады по Гаити. Нас глубоко беспокоит продолжающееся ухудшение

ситуации в этой стране. Как отмечается в докладе Генерального секретаря,

"Положение в Гаити ухудшилось настолько, что стало невыносимым" (S/1994/828, п. 24)

особенно для наиболее уязвимых групп населения, непреднамеренно оказавшихся жертвами введенного режима международных санкций.

По мнению моей делегации, долгосрочные международные обязательства и долгосрочное международное присутствие, о которых идет речь в докладе Генерального секретаря в контексте периода после урегулирования конфликта в Гаити, следует предусматривать и в отношении других, не в меньшей степени того заслуживающих ситуаций, складывающихся в других районах мира. Совет должен помнить о том, что поиск путей установления мира и осуществление реконструкции и восстановления в упомянутых других районах - это процессы, которые являются не менее сложными и которые в не меньшей степени нуждаются в долгосрочных обязательствах со стороны международного сообщества. Моя делегация намерена настойчиво привлекать внимание к необходимости использования Советом Безопасности единых мерок в отношении планирования действий в условиях чрезвычайных обстоятельств, направления достаточных воинских контингентов в рамках операций по поддержанию мира, осуществляемых в районах конфликтов, а также сохранения со стороны международного сообщества приверженности поддержанию стабильности в этих районах после урегулирования конфликтов.

В том что касается представленного нашему вниманию проекта резолюции, мы хотели бы прежде всего подчеркнуть твердую решимость нигерийского правительства добиваться осуществления поставленных перед международным сообществом широких задач в отношении Гаити. В свете этой решимости моя делегация последовательно выступала в поддержку всех принимавшихся ранее Советом Безопасности резолюций и заявлений Председателя по вопросу о Гаити. Мы неизменно руководствовались при этом нашими обязательствами по Уставу Организации Объединенных Наций, согласно которым мы должны оказывать содействие в сохранении международного мира и безопасности, а также нашим стремлением к обеспечению благополучия народа Гаити. Мы также руководствовались соображениями, принимавшими во внимание мнения государств-членов, представляющих этот регион.

Тем не менее необходимо отметить, что представленный вниманию членов Совета проект резолюции выводит нас на иной, совершенно новый уровень предпринимаемых извне действий по урегулированию ситуации в Гаити и затрагивает совершенно иную область Устава Организации Объединенных Наций, в частности область, касающуюся применения главы VII. Именно поэтому реакция моей делегации на представленный проект резолюции была исключительно осторожной. Вместе с тем нас радует то, что в окончательном варианте проекта этой резолюции были учтены некоторые из высказанных нами опасений. Моя делегация хотела бы еще раз официально их изложить.

Во-первых, мы полагаем, что никакие предпринимаемые нами здесь, в Совете Безопасности, действия не должны создавать угрозу для суверенитета и территориальной целостности Гаити. Уважение суверенитета и территориальной целостности государств-членов - это минимальное требование, объединяющее в рядах Организации Объединенных Наций ее членов. Оно должно выполняться в отношении всех стран.

Во-вторых, моя делегация руководствуется пониманием, что любые коллективные действия, предусматриваемые проектом резолюции, касаются только конкретной страны. Мы хотели бы еще раз подчеркнуть особый характер нынешней ситуации в Гаити. Поэтому принятие данного проекта резолюции не должно рассматриваться как выдача универсальной лицензии на осуществление вмешательства извне во внутренние дела государств-членов с использованием силы или любых иных средств. Для моей делегации важнейшим основанием для осуществления предлагаемых в проекте резолюции мер в соответствии с главой VII служит невыполнение военным правительством Гаити положений Соглашения Гавернорс Айленд, свободно заключенного этим правительством со свергнутым президентом Аристидом, и нежелание военного правительства полностью выполнить положения действующих резолюций Совета Безопасности - причем в обоих случаях создается угроза миру и безопасности в регионе.

Принятие данной резолюции Советом Безопасности не следует рассматривать или расценивать как отказ от разделяемой нами всеми веры в действенность дипломатических методов и/или санкций в качестве средства содействия урегулированию проблем, существующих в Гаити и в других районах мира. Мы по-прежнему считаем, что международные санкции могут возыметь действие, при условии что они будут оставаться в силе в течение более продолжительного времени и при условии наличия необходимой политической воли. Во всяком случае, мы хотели бы обратить внимание Совета на тот факт, что не существует решений, способных обеспечить быстрое урегулирование сложных внутригосударственных политических проблем где бы то ни было, и в особенности в развивающихся странах.

В том что касается деятельности многонациональных сил, мы надеемся, что эта операция будет носить временный и сугубо конкретный и ограниченный характер и что ее второй этап, который будет осуществляться Миссией Организации Объединенных Наций в Гаити, начнется достаточно скоро, с тем чтобы можно было на деле приступить к процессу восстановления и реконструкции страны.

В заключение хочу сказать, что, несмотря на выраженные нами озабоченность и оговорки, мы будем голосовать за принятие этого проекта резолюции. Мы надеемся, что его принятие будет содействовать улучшению перспектив установления мира в Гаити и заложит основы для создания в этой стране прочных структур опирающегося на широкую поддержку масс правительства.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Нигерии за любезные слова, сказанные им в мой адрес.

Сейчас я ставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/1994/904.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Аргентина, Чешская Республика, Джибути, Франция, Новая Зеландия, Нигерия, Оман, Пакистан, Российская Федерация, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Бразилия, Китай

Председатель (говорит по-английски): За проект резолюции подано 12 голосов при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против. Проект резолюции принимается в качестве резолюции 940 (1994).

Сейчас я предоставлю слово тем представителям, которые хотели бы выступить после голосования.

Г-жа Олбрайт (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Эта историческая резолюция уполномочивает государства-члены использовать все необходимые средства для того, чтобы восстановить законную конституционную власть в Гаити. При этом резолюция является кульминационным моментом в усилиях Совета по восстановлению демократии для народа Гаити, которого ее лишили 2 года и десять месяцев назад. Резолюция является продолжением ранее предпринятых действий, направленных на облегчение положения в Гаити и укрепление правопорядка.

Совет настойчиво искал способ мирного и справедливого урегулирования кризиса в Гаити. Параллельно прилагала усилия Организация американских государств (ОАГ). Государства-члены, в том числе и моя страна, самостоятельно принимали меры к тому, чтобы незаконное руководство сложило полномочия. Сообща международное сообщество использовало такие методы, как осуждение, убеждение, изоляцию и переговоры. В Гавернорс Айленд мы способствовали заключению соглашения, которое военное руководство подписало, но отказалось осуществить. Мы ввели санкции, затем приостановили их действие, вновь их ввели и ужесточили. Мы предоставили властям де-факто в Гаити все возможности, для того чтобы они выполнили свои обязательства.

Однако терпение - это не бесконечный ресурс. Демократически избранное правительство Гаити было свергнуто почти три года назад. Абсолютное большинство народа Гаити подверглось жестоким испытаниям в условиях незаконного режима. Узурпаторы, которые держат сейчас власть, беззастенчиво убивали политических оппонентов; они сеяли страх среди бедноты; они нарушали обещания; они организовали марионеточный спектакль и назвали это правительством; они прогнали наблюдателей, которых направили Организация Объединенных Наций и ОАГ для осуществления контроля за соблюдением прав человека; они также отказывались вступить на путь примирения на основе правопорядка.

Статус-кво в Гаити является нетерпимым и неприемлемым. Необходимо сделать выбор. И, несмотря на сложность ситуации в Гаити, все сводится к простому выбору - между правильным и неправильным решением. Сегодня Совет сделал правильный выбор - в пользу демократии, законности, уважения достоинства и облегчения столь давних и совершенно незаслуженных страданий.

Совет обращается с простым призывом к генералам Седра и Биамби, а также к полковнику Франсуа: "У вас также есть выбор. Вы можете уйти добровольно и быстро, или уйти недобровольно и быстро. Прошло время ваших жестоких амбиций. На горизонте уже различимы проблески новой зари над Гаити."

Есть и такие, кто говорит, что демократия в Гаити неосуществима и большинству народа надо смириться с репрессиями и крайней нищетой как с неизбежной участью. Те, кто выступает с такими мрачными предсказаниями, призывают нас к бездействию, понимая, что если мы последуем их совету, то подтвердим правоту их пророчества. Ведь, оставаясь в стороне, мы можем не сомневаться в том, что террор, отчаяние, бегство, нестабильность, криминальная обстановка и несправедливость будут продолжаться.

Мое правительство придерживается более позитивных взглядов. Мы не склонны недооценивать социально-политические трудности Гаити, однако мы не собираемся объявлять безнадежным целое общество, к тому, же в стране, расположенной в такой близости от наших берегов. Наше поколение было свидетелем того, как свобода расширяет границы прежних возможностей - от Восточной Европы до Юго-Восточной Азии и от Центральной Америки до Южной Африки. Мы знаем, что свободные выборы в Гаити возможны, потому что избрание нынешнего президента - это результат именно таких выборов. Мы знаем, что в борьбе за свободу Гаити есть свои герои и свои мученики - от Туссена до Малари, - включая сотни погибших людей, погибших в этом году или подвергшихся пыткам, либо изнасилованию лишь за осуществление основных прав.

Как известно, Гаити обладает богатой культурой, чувством достоинства, и народ этой страны энергичен и отважен. Когда военное руководство уйдет и будут отменены санкции, появится возможность для нового начала. Улучшится обстановка политического примирения. Военных будут готовить для того, чтобы служить народу, а не наносить ему вред. Мы и другие сможем осуществить большой объем экономической и технической помощи. Прежние долги будут погашены. Новые частные и государственные инвестиции создадут рабочие места. Пройдет время, и гаитяне вновь смогут накормить своих детей и семьи.

Давайте внесем ясность. Наша цель не в том, чтобы ущемить суверенитет Гаити; мы хотим восстановить власть, которая будет осуществлять этот суверенитет в интересах тех, кто по праву им обладает. Мы стремимся к тому, чтобы остров Гаити, говоря словами Устава Организации Объединенных Наций, имел возможность продвигаться по пути "социального прогресса и улучшения условий жизни при большей свободе". Наша цель - дать Гаити возможность строить грядущую жизнь на основе большей свободы, большей безопасности и большего процветания, чем раньше.

Резолюция, которую мы приняли сегодня, рекомендует применить двухэтапный подход. На первом этапе многонациональные силы, которые будут действовать в соответствии с главой VII Устава, уполномочиваются восстановить законную власть в Гаити. Соединенные Штаты готовы организовать и возглавить такие силы. Мы надеемся и ожидаем, что другие страны присоединятся к нашим усилиям. Мы приступим к созданию профессиональной полиции и вооруженных сил. Мы

обеспечим стабильную и надежную обстановку, в которой смогут функционировать демократические лидеры и институты. Мы надеемся, что нынешнее военное руководство Гаити уйдет добровольно и многонациональные силы не встретят сопротивления. Однако эта резолюция предусматривает осуществление действий независимо от того, осуществятся ли наши надежды.

На втором этапе Миссия Организации Объединенных Наций в Гаити приступит к выполнению своих функций в полном объеме. Она продолжит создание профессиональных гаитянских вооруженных сил и окажет помощь в формировании новой гражданской полиции. Она возьмет на себя функцию оказания содействия правительству в обеспечении общественного порядка. Она окажет помощь в создании атмосферы, благоприятствующей свободным и справедливым выборам. Она также будет стремиться завершить возложенные на нее задачи не позднее февраля 1996 года.

Сроки перехода от первого этапа ко второму будут определены Советом Безопасности после соответствующих консультаций, когда будет создана стабильная и надежная обстановка и обеспечены средства для осуществления миссии Организации Объединенных Наций. Соединенные Штаты готовы участвовать в миссии Организации Объединенных Наций, и мы рады, что другие проявляют стремление также принять в ней участие.

Представленная резолюция смыкается с нашим стремлением и стремлением Совета подвергать тщательному рассмотрению предлагаемые новые операции по поддержанию мира. Первый этап опирается на прецеденты, которые созданы Кувейтом и Руандой. Второй этап предусматривает организацию небольшой миссии Организации Объединенных Наций с четким и осуществимым мандатом для функционирования в относительно безопасной обстановке с согласия правительства в течение определенного периода времени.

Разработка этой резолюции отражает интерес и внимание к событиям в Гаити как в данном полушарии, так и за его пределами. Друзья Гаити - Канада, Франция, Венесуэла, Аргентина и Соединенные Штаты - работали в тесном сотрудничестве с Генеральным секретарем и его Специальным представителем. Все члены Совета внесли свой вклад. В этом отношении всех можно охарактеризовать как друзей Гаити. Мы вместе разработали резолюцию, которая делает честь этой замечательной организации и полностью согласуется с мнением, которое выразила Организация американских государств. Мое правительство призывает все правительства должным образом способствовать скорейшему и успешному осуществлению данной резолюции.

Давайте же проявим единодушие и общую решимость. Потребность в этом велика; дело - правое; возможность изменить ситуацию реальна; настал решающий момент.

Г-н Ладсу (Франция) (говорит по-французски): Сегодня Совет Безопасности вновь собрался для рассмотрения вопроса о Гаити. Он только что принял важную резолюцию, которая предусматривает на первом этапе создание многонациональных сил, на которые возлагается задача облегчения ухода из Гаити совершивших переворот военных властей, как предусмотрено в Соглашении Гавернорс Айленд, за полное осуществление которого мы всегда выступали. Далее на втором этапе резолюция предусматривает развертывание сил по поддержанию мира, которым будет поручено обеспечить стабильную, безопасную обстановку, с тем чтобы позволить Гаити вновь вступить на путь прогресса и демократии.

Моя делегация без энтузиазма голосовала в поддержку данной резолюции. Несомненно, прискорбно, что международное сообщество вновь было вынуждено прибегнуть к принудительным мерам в отношении Гаити. Действительно, было сделано все для того, чтобы избежать этой последней резолюции. С тех пор, как этот вопрос был впервые поставлен перед ним 16 июня 1993 года, Совет Безопасности принял по нему девять резолюций и около 10 заявлений Председателя. Абсолютно все из них представляли собой направляемые военному руководству сигналы о необходимости принятия тех соглашений, по которым они сами добровольно договорились на Гавернорс Айленд, но которые они впоследствии нарушили.

Ответственность за эскалацию ситуации должны нести те, кто совершил этот переворот, и те, кто поддерживает их. Они вскоре ответят за это. В самом деле, именно их вина в том, что ситуация в

Гаити стала нетерпимой. В настоящее время более 50 процентов трудоспособного населения не имеют работы. Экономика находится на краю бездны. Частные предприятия прекращают свою деятельность. Положение в области здравоохранения ухудшается с каждым проходящим днем. И несмотря на все это, несмотря на все беды большинства, меньшинство бессовестных спекулянтов продолжают извлекать из ситуации все, какие только возможно, выгоды.

То, что происходит в Гаити, стало источником позора. Гаити была первой во всей Латинской и Центральной Америке страной, приобредшей независимость. Сегодня это диктаторский режим, страна, в которой права человека рутинно нарушаются в массовых масштабах. Изгнание Международной гражданской миссии Организации Объединенных Наций в Гаити (МГМГ) лишь усугубило ситуацию, о чем свидетельствуют по-прежнему получаемые нами сообщения и отъезд с острова десятков тысяч беженцев.

Пришло время, когда пора сказать "хватит!". Международное сообщество сохраняло терпение. Оно верило в преимущества диалога и силу разума. В этом оно было обмануто. Только что Совет Безопасности извлек из этого соответствующие выводы. Обращение к главе VII Устава как основе для многосторонних военных действий представляет собой отнюдь не маловажное решение. Наоборот, оно демонстрирует решимость успешно выполнить всеми необходимыми средствами ту задачу, которую Совет перед собой поставил. Незаконные власти в Порт-о-Пренсе не должны питать никаких иллюзий. Им настоятельно рекомендовалось бы немедленно сделать выводы из этой новой ситуации.

С 3 июля 1993 года намерения Совета Безопасности не изменились. Мы жаждем завершения осуществления Соглашения Гавернорс Айленд. Это соглашение предусматривает возвращение законно избранного президента Жана-Бертрана Аристида. Оно предусматривает радикальную реформу военной структуры, которая в Гаити является постоянным источником нестабильности и неуверенности в будущем страны. И, наконец, оно предусматривает возобновление экономической помощи Гаити.

Франция страстно желает быстрого возвращения к демократии и восстановления у власти президента Аристида с тем, чтобы гаитяне смогли, в атмосфере доброжелательности, восстановить свою страну и работать на благо примирения ради более светлого будущего. Такое будущее требует также консолидации государственных институтов и проведения новых выборов, которые позволят восстановить демократию. Франция не жалела и не жалеет никаких усилий для содействия такому восстановлению и впредь будет работать в том же духе.

Г-н Карденас (Аргентина) (говорит по-испански): Перед Советом Безопасности вновь встала проблема нависшего над народом Гаити кризиса.

Слишком затянувшаяся трагедия Гаити усугубилась, когда гаитянская военщина прервала процесс демократизации своей страны, начавшийся избранием 16 декабря 1990 года президента Жана-Бертрана Аристида, в то время при очевидной поддержке 67 процентов всех избирателей. Эти выборы, как мы помним, проходили под наблюдением Организации Объединенных Наций, Организации американских государств (ОАГ) и Карибского сообщества.

Избрание президента Аристида породило в гаитянском народе мечту о возможности самоосвобождения от своего трагического прошлого, которое охватило режимы двух диктаторов - Франсуа и Жана Клода Дювалье - и, в том числе, пять лет политической нестабильности, в течение которых у власти сменили друг друга пять диктаторских режимов, смена которых напоминала пляску смерти, ставшую печально известной как "танец генералов".

Совершенный 30 сентября 1991 года и возглавлявшийся Раулем Седра государственный переворот задушил возлагавшиеся народом на новорожденную демократию надежды, и с тех пор народ Гаити испытывает страдания в процессе прогрессивного, ускоренного и ничем не прикрытого ухудшения ситуации в отношении защиты прав человека и его фундаментальных свобод - причем ухудшения до такой степени, что, как указано в докладе нынешнего года Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) о развитии человеческих ресурсов, только в 1992 году в результате политической нетерпимости или просто

жестокости военного режима жизней лишились 1800 гаитян.

С тех пор, как это слишком хорошо известно, данная ситуация постоянно ухудшается, как будто бы это является неизбежным. Отсюда и понятное отчаяние столь многих, кто стремится любыми средствами преодолеть свою тяжелую участь и скрыться от охватившей их страну повседневной трагедии.

Как только демократический процесс был прерван, ОАГ не колебалась в своих ответных действиях. На региональном уровне в то время она во всеуслышание выступала в поддержку возвращения президента Аристида, рекомендуя своим членам прервать экономические, финансовые и коммерческие связи с Гаити.

Вскоре после того Генеральная Ассамблея этой Организации осудила попытку незаконного смещения президента Аристида и применение при этом насилия, а также нарушения в Гаити прав человека, объявив неприемлемым всякое образование, которое может возникнуть в результате такой незаконной ситуации, и потребовав немедленного возвращения законного правительства президента Аристида.

Организация Объединенных Наций и ОАГ вступили в серию продолжительных переговоров, которые включали в себя визит в Гаити в октябре 1991 года министров иностранных дел Аргентины, Боливии, Канады, Коста-Рики, Ямайки, Тринидада и Тобаго, Венесуэлы и Соединенных Штатов Америки с целью попытаться убедить узурпировавших власть отказаться от их позиции. Эти переговоры вновь и вновь прерывались действиями военной клики гаитянских вооруженных сил, которая стремилась спровоцировать вынужденный отъезд из страны этих министров, резко прервав их миссию доброй воли.

В конце 1992 года Генеральная Ассамблея, как мы помним, вновь осудила переворот и потребовала возвращения президента Аристида.

В середине 1993 года Совет Безопасности, отвечая на просьбу Постоянного представителя президента Аристида при Организации Объединенных Наций и в согласии с санкциями, ранее установленными ОАГ, принял решение установить в отношении Гаити санкции в форме эмбарго на нефть и вооружения.

Перед лицом растущего международного давления глава фактической власти в Гаити подписал с президентом Аристидом и под эгидой как региональной организации, так и Организации Объединенных Наций Соглашение Гавернорс Айленд. Контроль за выполнением взятых по Соглашению обязательств должен был осуществляться ОАГ и Организацией Объединенных Наций.

Упорное невыполнение фактическим незаконным режимом Гаити тех обязательств, которые он взял на себя по Соглашению Гавернорс Айленд и Нью-Йоркскому пакту от июля 1993 года, а также постоянная провокационная позиция режима в отношении международного сообщества привели к провалу абсолютно всех усилий по отысканию мирного урегулирования кризиса в Гаити.

Подписание этих многообещающих договоренностей, которые породили надежды на возможный мирный переход к восстановлению демократии, побудило Совет Безопасности отменить своей резолюцией 861 (1993) от 27 августа 1993 года меры, установленные резолюцией 841 (1993).

К сожалению, очень скоро после этого Совет Безопасности был вынужден с прискорбием отметить увеличение в Гаити числа актов насилия, в частности события, произошедшие 11 и 12 сентября 1993 года, когда было убито не менее десятка людей, включая выдающегося сторонника президента Аристида, присутствовавшего на одном из богослужений.

Несмотря на эти серьезные события, Совет Безопасности не стал немедленно отменять решения о приостановке действия санкций, а предпочел предоставить незаконному режиму еще одну возможность прекратить нарушать принятые им на себя обязательства. В заявлении Председателя от 17 сентября 1993 года содержалось предупреждение о том, что санкции будут немедленно введены вновь, если Генеральный секретарь сообщит о продолжающемся серьезном несоблюдении Соглашения Гавернорс Айленд.

11 октября 1993 года появились сообщения о серьезных инцидентах в Порт-о-Пренсе, которые не позволили осуществить развертывание части военного компонента Миссии Организации Объединенных Наций в Гаити (МООНГ). По просьбе Совета Безопасности, изложенной в заявлении Председателя от 11 октября 1993 года, Генеральный секретарь 13 октября 1993 года представил чрезвычайный доклад, в котором была описана ужасная ситуация в Гаити.

Согласно этому докладу, инциденты в Порт-о-Пренсе не были отдельными инцидентами. Напротив, они стали кульминацией ухудшающейся ситуации в Гаити, проявившейся в целом ряде действий и упущений незаконного режима де-факто: в многократно подтверждавшемся нежелании командования вооруженных сил Гаити содействовать развертыванию и деятельности МООНГ; в административных проволочках, отодвигавших сроки начала работы Миссии; в бездействии по отношению к вооруженным гражданским лицам, которые на местах навязывали людям свой закон, закон страха, и сеяли семена страха по всей территории Гаити.

Различные примеры, упомянутые в докладе, свидетельствовали об отсутствии у гаитянских военных искреннего стремления к сотрудничеству в деле достижения мирного перехода к демократическому обществу в соответствии с положениями Соглашения Гавернорс Айленд. Более того, эти события свидетельствовали о явном и недвусмысленном стремлении помешать успеху демократического процесса, оговоренного в этом Соглашении.

Генеральный секретарь пришел к выводу о том, что имеет место серьезное и упорное невыполнение Соглашения Гавернорс Айленд, и в свете мнения, высказанного также генеральным секретарем Организации американских государств (ОАГ), счел необходимым отменить решение о приостановке действия мер, изложенных в резолюции 841 (1993).

Соответственно, Совет в своей резолюции 873 (1993) от 13 октября 1993 года решил вновь ввести санкции, предусмотренные резолюцией 841 (1993), начиная с 18 октября 1993 года, если стороны не выполнят свои обязательства. 16 октября 1993 года в резолюции 875 (1993) Совет призвал государства-члены принять необходимые меры по обеспечению строгого выполнения положений резолюций 841 (1993) и 873 (1993).

30 октября 1993 года Совет Безопасности в заявлении Председателя вновь настоял на полном и безоговорочном выполнении Соглашения Гавернорс Айленд, напомнив о том, что это Соглашение полностью остается в силе и что оно является единственной законной основой для урегулирования кризиса в Гаити. Совет вновь осудил тот факт, что генерал Седра и военные власти не выполнили своих обязательств в соответствии с Соглашением. В новом предостережении в адрес незаконного режима де-факто Совет Безопасности подтвердил свою решимость сохранить санкции и даже ужесточить их, если военный режим будет и далее препятствовать демократическому переходу.

Однако с января 1994 года ситуация еще более ухудшилась. Застой в политических переговорах стал усугубляться насилием в Порт-о-Пренсе и серьезными нарушениями прав человека.

С конца января по начало апреля 1994 года Международная гражданская миссия в Гаити (МГМГ) опубликовала 11 сообщений для прессы об ухудшении ситуации в области прав человека, и в частности об увеличении числа внесудебных казней, случаев гибели людей при подозрительных обстоятельствах и случаев произвольного задержания, о многочисленных изнасилованиях, о волне репрессий в провинциях, о похищениях людей и о тайных центрах для задержанных лиц в Порт-о-Пренсе и прилегающих к нему районах.

В последующих докладах Совету Безопасности от 19 января 1994 года и 18 марта 1994 года Генеральный секретарь подтвердил отсутствие каких-либо коренных изменений в ситуации в Гаити.

В своем докладе Генеральной Ассамблее о положении в области демократии и прав человека в Гаити от 29 апреля 1993 года Генеральный секретарь пришел к выводу о том, что сохраняющаяся ситуация является сложной и что шансов на ее урегулирование очень мало, что без каких-либо изменений к лучшему трудно определить, какие действия могут быть предприняты Организацией Объединенных Наций для урегулирования серьезного кризиса в Гаити. Однако он подчеркнул, что очень важно сохранить присутствие МГМГ, которая, хотя и не в состоянии урегулировать

ситуацию, тем не менее может благодаря уже одному своему присутствию пролить свет на некоторые события и вскрыть злоупотребления, которые в противном случае остались бы неизвестными.

Рассмотрев развитие событий в Гаити за последнее время, Совет Безопасности в своей резолюции 917 (1994) от 6 мая 1994 года, среди прочего, принял решение о новых мерах по ужесточению санкций в отношении незаконных властей этой страны.

Однако в первом же докладе, представленном Совету Безопасности 20 июня 1994 года в соответствии с этой резолюцией, Генеральный секретарь вновь выразил сожаление в связи с тем фактом, что с момента принятия этой резолюции не было достигнуто никакого прогресса в деле осуществления Соглашения Гавернорс Айленд. Наоборот, он отмечал, что приход к власти незаконного правительства г-на Эмиля Жонассена, усиливающееся воздействие экономических санкций, непрекращающиеся репрессии и гуманитарный кризис способствовали росту напряженности в стране. Резко ухудшилась ситуация в области прав человека: появились сообщения о новых формах репрессий, включая похищение и изнасилование членов семей политических активистов. После принятия резолюции 917 (1994) - и это нельзя игнорировать - МГМГ документально зарегистрировала уже 50 убийств по политическим мотивам. Кроме того, Генеральный секретарь сообщал о том, что ситуация в области безопасности остается исключительно нестабильной и что имели место инциденты в отношении персонала посольств и сотрудников безопасности Организации Объединенных Наций, которые были объектом угроз и запугивания со стороны вооруженных гражданских лиц и военнослужащих.

В условиях такой постоянно ухудшающейся ситуации, отмеченной ростом насилия в отношении гражданского населения, незаконный режим де-факто в начале июля 1994 года принял решение о высылке из страны объединенной Международной гражданской миссии (МГМГ) Организации Объединенных Наций и ОАГ. Эта попытка избежать дальнейшей независимой и надлежащей международной инспекции была решительно осуждена Советом Безопасности в заявлении Председателя от 12 июля 1994 года, в котором это решение квалифицировалось как провокация и в котором подчеркивалось, что оно представляет собой серьезную эскалацию вызывающей позиции незаконного режима де-факто Гаити в отношении международного сообщества.

Подтверждая цель международного сообщества по восстановлению демократии в Гаити, Совет Безопасности в мае этого года применил - и исчерпал - все предусмотренные главой VII Устава меры, которые не связаны с использованием силы, призванные оказать давление на гаитянский военный режим.

С самого начала кризиса в Гаити так называемая Группа Рио также заявляла о своей полной поддержке президента Аристида и призывала власти де-факто выполнить взятые ими на себя обязательства, но и это не дало никаких результатов.

На своей специальной встрече, состоявшейся в июне этого года, министры иностранных дел стран ОАГ осудили, среди прочего, продолжающуюся тактику проволочек и запугивания, которую военные власти де-факто применяют в отношении международного сообщества и гаитянского народа, стремящегося к восстановлению демократии.

Мы хотели бы особо отметить и высоко оценить усилия и мужество Специального представителя генеральных секретарей Организации Объединенных Наций и ОАГ г-на Данте Капуто, который всегда отдавал все свои силы достижению демократических целей.

Вся огромная и безуспешная деятельность, которую я только что описал, четко свидетельствует о том, что почти за три года пройден долгий путь, путь, которого требовали усилия по ведению переговоров.

Как видим, механизмы, предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций, применялись постепенно и терпеливо: сначала меры, предусмотренные главой VI Устава, а затем содержащиеся в главе VII меры, не связанные с применением силы. Но совершенно ясно одно: ни призывы Генеральной Ассамблеи в отношении соблюдения прав человека и восстановления демократии, ни принудительные меры, предусмотренные Советом Безопасности, ни

истекшее время, ни различные усилия по ведению переговоров не встретили никакого отклика у узурпаторов власти в Гаити.

Очевидно, что за эти три года все имевшиеся альтернативные пути были, один за другим, исчерпаны. А народ Гаити - являющийся подлинным и истинным носителем суверенитета страны - все ждал чего-то, в то время как в стране происходило серьезное ухудшение положения в гуманитарной области. Вот то, что произошло, и нам приходится эту истину не только признать, но и жить с ней. Именно это и возмущает нас столь глубоко.

Во всем этом есть лишь один виновник - незаконный режим де-факто, узурпировавший власть в Гаити. Его поведение неизменно характеризуется недобросовестностью и пренебрежением к воле международного сообщества. Его необъяснимая самонадеянность типична для тех, кто раз за разом ниспровергает демократические режимы в регионе. Во имя мира, во имя удовлетворения очевидных потребностей в гуманитарной области и во имя того, чтобы можно было окончательно восстановить в Гаити демократический строй, должно быть обеспечено наличие всех средств, необходимых для выполнения - без дальнейших задержек, срывов и обманов - обязательств, взятых на себя сторонами, подписавшими Соглашение Гавернорс Айленд.

Сейчас, после всех предпринятых усилий, для поддержания международного мира и безопасности, укрепления и консолидации демократии и обеспечения полного соблюдения прав человека в регионе требуются решительные действия, направленные на освобождение народа Гаити от гнета правительства де-факто. Эта идея содержится, в частности, в тех вариантах создания расширенных сил, которые были недавно предложены Генеральным секретарем в его докладе (S/1994/828). Хотя мы, возможно, и предпочли бы организацию традиционной операции по поддержанию мира, упомянутые варианты разработаны в рамках положений Устава и направлены на решение сложившейся сложной ситуации. Они согласуются с той просьбой, которую недавно направил Генеральному секретарю в своем письме президент Гаити и которая была, в частности, подтверждена его Постоянным представителем при Организации. Этот факт имеет решающее, поистине ключевое значение.

Аргентинская Республика неизменно сохраняет твердую приверженность усилиям, направленным на восстановление демократии в Гаити, не только в силу своего участия в различных мероприятиях регионального и многостороннего характера, но и в силу личной приверженности этому делу министра иностранных дел нашей страны. Кроме того, хотелось бы напомнить, что в соответствии с международными обязательствами, взятыми на себя нашей страной, уже почти год у побережья Гаити находится подразделение наших военно-морских сил, направленное туда для мониторинга и контроля за соблюдением санкций, введенных Советом Безопасности. Наша страна предоставила также в распоряжение властей Доминиканской Республики и других государств-членов в регионе контингент жандармерии для мониторинга сухопутных границ этих стран с Гаити. Наша готовность к сотрудничеству находила и находит свое выражение в конкретных шагах.

Более того, моя делегация выступила в качестве соавтора принятого сегодня Советом проекта резолюции и, в соответствии с положениями конституции Аргентинской Республики, будет выступать за выполнение оговоренных в резолюции шагов, согласующихся с положениями Устава Организации Объединенных Наций и разработанных в ответ на однозначные просьбы демократически избранного правительства Гаити.

Члены Совета Безопасности прекрасно понимают, что путем к урегулированию кризиса в Гаити является восстановление демократического режима. Для этого необходимо обеспечить соблюдение и уважение суверенитета народа Гаити, - суверенитета, захваченного и узурпированного теми, кто незаконно удерживает сегодня власть в этой стране. Кроме того, необходимо положить конец кризису в гуманитарной области, масштабы которого столь велики, а совершаемые злодеяния столь чудовищны, что Совет пришел к выводу о том, что от этих злодеяний уже нельзя отгородиться какими-либо границами.

Таково наше понимание значения резолюции, которую мы - в целях сохранения международного мира и безопасности и восстановления достоинства гаитянского народа - приняли сегодня после того, как на протяжении почти трех лет следовали описанным мною путем, и из которой явствует, что мы имеем дело с уникальной и исключительной

ситуацией, урегулирование которой нельзя больше откладывать.

Не впадая в риторику, можно сказать, что речь идет о возвращении народу Гаити - на основе положений Устава и при недвусмысленной поддержке со стороны конституционного правительства - суверенитета, которого он в течение столь длительного времени был столь жестоко лишен. Далее потребуется оказать этому народу щедрую помощь, чтобы он смог приступить к восстановлению своей поистине опустошенной страны. Хотелось бы надеяться, что необходимость всеобщего участия в решении этой задачи будет понята и осознана.

Г-н Гомерсалл (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (говорит по-английски): Правительство Соединенного Королевства хотело бы воздать должное Генеральному секретарю и Специальному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и генерального секретаря Организации американских государств (ОАГ) за те напряженные усилия, которые были ими предприняты с целью мирного и прочного урегулирования кризиса в Гаити. И отнюдь не по причине отсутствия у них должной решимости ситуация в Гаити ухудшилась настолько, что Совет Безопасности принял решения, изложенные в только что нами принятой резолюции.

Принятие этой резолюции Советом является однозначным указанием на то, что терпение международного сообщества быстро иссякает перед лицом занимаемой незаконным режимом непримиримой позиции.

Прошел год с момента подписания Соглашения Гавернорс Айленд и Нью-Йоркского пакта, заложивших реальную основу для мирного урегулирования. Несмотря на четкие предупреждения, исходившие от Совета Безопасности, Организации американских государств и международного сообщества в целом, незаконный режим упорно отказывался выполнить обязательства, принятые им на себя по указанным соглашениям. Он отказался также выполнять требования целого ряда принятых Советом Безопасности резолюций, в которых содержалось требование о восстановлении в Гаити демократии и власти законно избранного правительства. Советом принимались все более жесткие меры, но теперь уже очевидно, что они не действуют.

Непримиримость позиции незаконного режима стала причиной роста нищеты среди населения Гаити и массового бегства населения из страны, достигшего таких масштабов, что оно создает угрозу для стабильности в регионе, в том числе в подопечных территориях Соединенного Королевства. Поступающие от находящихся в стране независимых и объективных наблюдателей сообщения рисуют четкую картину причастности незаконного режима к совершению таких серьезных нарушений прав человека, как применение пыток, совершение изнасилований, заключение в тюрьму без суда и следствия и совершение внесудебных казней. В ответ режим прибегал к трусливым карательным мерам. Мое правительство осуждает недавнее решение режима о высылке из страны персонала Международной гражданской миссии, задачей которого было осуществление контроля за ситуацией в гуманитарной области. Это решение было отчаянной попыткой уйти от международного контроля, но эта попытка провалилась. Сейчас международное сообщество исполнено еще большей решимости положить конец страданиям, причиняемым народу Гаити коррумпированным диктаторским режимом, искалечившим жизнь этого народа.

Мое правительство выступает за восстановление в Гаити власти законного правительства и принятие соответствующих мер, направленных на создание в стране стабильного, прочного, подотчетного и некоррумпированного общества. Принятой сегодня резолюцией многонациональные силы наделяются полномочиями использовать все необходимые средства для того, чтобы способствовать незамедлительному отбытию из Гаити военного руководства в соответствии с положениями Соглашения Гавернорс Айленд. Резолюция расширяет мандат Миссии Организации Объединенных Наций в Гаити и постановляет, что Миссия будет развернута после того, как многонациональными силами будет восстановлена в стране стабильная и безопасная обстановка. Осуществление этих шагов, наряду с оказанием экономической и иной поддержки, о которой говорили другие ораторы, будет иметь основополагающее значение для успешного решения поставленной задачи.

Та мера, решение о которой было принято сегодня, является в нынешних условиях необходимым шагом, предпринимаемым с тем, чтобы положить конец этой противозаконной ситуации в Гаити. Хотелось бы надеяться, что на этот раз режим прислушается к прозвучавшему в его адрес предупреждению. Находящимся у власти еще не поздно исполнить свой долг и уйти. Но у них не должно оставаться никаких сомнений в отношении решимости международного сообщества покончить с этой неприемлемой ситуацией - решимости, которую мое правительство твердо поддерживает.

Г-н Яньес Барнуэво (Испания) (говорит по-испански): Прежде всего моя делегация хотела бы поблагодарить Генерального секретаря за представленные им доклады от 15 и 26 июля и за те усилия, которые были предприняты им и Специальным представителем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и генерального секретаря Организации американских государств (ОАГ) г-ном Данте Капуто в целях урегулирования кризиса в Гаити.

Мы также хотели бы воздать должное самоотверженной работе сотрудников Организации Объединенных Наций и Организации американских государств (ОАГ), которые как члены Международной гражданской миссии в Гаити (МГМГ) проводили важную работу по наблюдению за осуществлением прав человека в Гаити до тех пор, пока им не было приказано властями де-факто покинуть страну, и этот акт произвола был справедливо осужден Советом.

И наконец, мы хотели бы выразить нашу признательность и поддержку тем сотрудникам системы Организации Объединенных Наций, которые заняты доставкой гуманитарной помощи в Гаити, ежедневно сталкиваясь со сложнейшей ситуацией на местах.

Доклады Генерального секретаря содержат очень много информации, и они помогают Совету составить точное представление об альтернативах для принятия международным сообществом решительных мер, направленных на урегулирование кризиса в Гаити.

В своем докладе от 15 июля Генеральный секретарь указывает:

> "Старшее руководство вооруженных сил Гаити продолжает открыто игнорировать волю международного сообщества и подвергать насилию, убийствам и пыткам ... народ Гаити ...". (S/1994/828, п. 24)

Несколько недель назад вызывающее поведение властей де-факто, которые незаконно держат в своих руках власть в Порт-о-Пренсе, по отношению к международному сообществу вышло на новый уровень, когда они попытались избавиться от ряда нежелательных свидетелей их действий, противоречащих наиболее элементарным принципам цивилизованного поведения, и выслали сотрудников Международной гражданской миссии.

В то же время мы все понимаем, что режим санкций, который соблюдается подавляющим большинством государств, слишком несовершенен и так или иначе не заставил власти де-факто изменить свою позицию. Он также лишь продлил страдания гаитянского народа вопреки стремлению международного сообщества.

В этих условиях Совет должен подумать о том, как лучше всего оперативно и эффективно достичь целей, намеченных международным сообществом. Эти цели - в рамках Соглашения Гавернорс Айленд и Нью-Йоркского пакта, подписанных более года назад и до сих пор не осуществленных, - состоят в том, чтобы восстановить демократию в Гаити и вернуть законного президента страны г-на Жана-Бертрана Аристида.

Для того чтобы достичь этих целей, международное сообщество продемонстрировало готовность использовать все средства мирного урегулирования кризиса, как указал, в числе прочих, представитель Аргентины. Никто из членов Совета не хотел и не хочет отказываться от этой возможности до тех пор, пока это не окажется невозможным. Поэтому решение, которое мы приняли сегодня, утвердив резолюцию 940 (1994), - это трудное решение, которое стало неизбежным по причине упорного отказа властей де-факто в Гаити выполнить резолюции Совета Безопасности и те обязательства, которые они приняли на себя по Соглашению Гавернорс Айленд, когда свидетелем и гарантом выступала Организация Объединенных Наций.

В этой связи следует напомнить, что Совет Безопасности в своей резолюции 873 (1993), принятой в октябре 1993 года, заявил о своей готовности рассмотреть вопрос о введении дополнительных мер в том случае, если власти де-факто будут продолжать провокационную и вызывающую политику. С тех пор их позиция никак не изменилась.

С помощью той резолюции, которую мы только что приняли, Совет уполномочивает государства-члены создать временные многонациональные силы, с тем чтобы использовать все необходимые средства для облегчения незамедлительного ухода гаитянского военного руководства и создания надежных и стабильных условий, которые позволят в полном объеме осуществить Соглашение Гавернорс Айленд.

Необходимо подчеркнуть исключительный характер данного решения, которое принято в уникальных обстоятельствах, которыми характеризуется кризис в Гаити. В дополнение ко всем упомянутым мной фактам можно сказать о позиции, занимаемой законными властями Гаити, которая получила отражение в письме конституционно избранного президента г-на Аристида на имя Генерального секретаря, в котором он призывает международное сообщество

> "под руководством Организации Объединенных Наций предпринять активные и решительные действия" (S/1994/905, приложение)

для того, чтобы в полном объеме осуществить Соглашение Гавернорс Айленд. Необходимо также иметь в виду письмо Постоянного представителя Гаити (S/1994/910), в котором он сообщает о согласии президента Аристида с проектом резолюции, соавторами которого стали Аргентина, Канада, Франция и Соединенные Штаты.

Испания, которая придает большое значение принципу невмешательства, особенно на американском континенте, поддержала резолюцию 940 (1994), учитывая уникальные и исключительные обстоятельства данной ситуации, ввиду четкой позиции законных властей Гаити, а также потому, что предполагаемые действия будут осуществляться не в одностороннем порядке, а напротив - в многосторонних и организационных рамках под руководством и контролем Организации Объединенных Наций. В противном случае мы не смогли бы поддержать подобные действия.

Необходимо в этой связи подчеркнуть, что как по мнению Генерального секретаря, которое выражено в его докладе от 15 июля, так и по мнению Совета, которое получило отражение в положениях только что принятой резолюции, действия многонациональных сил, а затем и Миссии Организации Объединенных Наций в Гаити (МООНГ) на втором этапе операции будут направлены на оказание помощи законным властям Гаити в выполнении их конституционных функций.

Испания хотела бы заранее выразить признательность государствам, которые намереваются оказывать помощь многонациональным силам в достижении своих целей, а затем реорганизованной, укрепленной МООНГ - в сложной операции на благо народа Гаити и международного сообщества в целом.

Мы осознаем степень риска и опасности, которая связана с такой операцией. В этой связи нам понятны опасения и сомнения, высказанные рядом делегаций, особенно из Латинской Америки, на сегодняшнем заседании. В силу этих причин мы понимаем, почему Совет проявляет такую осторожность, хотя мы со своей стороны хотели бы, чтобы он проявил больше решительности в определении мандата многонациональных сил, сроков проведения операции и перехода ко второму ее этапу, когда МООНГ в полном объеме начнет осуществлять свои функции. Мы также понимаем, что при осуществлении этой резолюции потребуется проявить не меньшую скрупулезность, чем при ее разработке.

Резолюция, которую мы только что приняли, предусматривает создание передовой группы МООНГ в составе 60 человек для обеспечения надлежащей координации с многонациональными силами. В эту передовую группу войдут и военные наблюдатели, которые будут следить за деятельностью многонациональных сил. Генеральный секретарь проинформирует Совет о деятельности передовой группы в течение 30 дней после развертывания многонациональных сил.

Кроме того, государства-члены, участвующие в многонациональных силах, со своей стороны будут на регулярной основе часто информировать Совет.

Аналогичным образом, Генеральный секретарь сам будет периодически сообщать Совету о ходе осуществления резолюции.

Создаваемый Советом на такой основе механизм на этом не исчерпывается. В соответствии с резолюцией 917 (1994) от мая 1994 года Генеральный секретарь до возвращения президента Аристида будет продолжать ежемесячно представлять доклады о всех аспектах ситуации в Гаити с тем, чтобы Совет мог постоянно держать данный вопрос в поле своего зрения.

Мы могли бы закрыть глаза и представить себе такой мир, в котором проблемы решались бы столь же быстро, как они возникают, мир, в котором мы могли бы гарантировать то, что операция подобного рода положила бы конец нищете и угнетению народа Гаити. К сожалению, каждый из нас понимает, что успех международного сообщества в достижении его ближайшей цели восстановления в Гаити демократии станет вовсе не конечной, а лишь отправной точкой.

Гуманитарная помощь и, в частности, помощь в целях развития представляют собой краеугольный камень стабильности и прочного социального мира в Гаити. Международное сообщество, нравится ему это, или нет, несет постоянную ответственность за экономическое и социальное развитие Гаити. Единственной эффективной вакцинацией против последовательной смены правящих клик, с их большей или меньшей способностью нести с собой террор и устрашение, как это часто происходило в истории Гаити, будет создание необходимых антител посредством постоянных действий на благо демократии и развития.

Уже говорилось о том, что разница между трусом и храбрецом заключается в тех обстоятельствах, которые вынуждают их спасаться бегством. Фактические власти в Гаити демонстрируют то, что они могут бежать во многих направлениях, в том числе и вперед - однако любой их бег до сих пор диктовался трусостью. Хотя на это и не приходится рассчитывать, однако, если бы военному руководству в Гаити пришлось бы продемонстрировать хоть толику мужества и достоинства или же просто здравого смысла, то на этот раз им пришлось бы уступить воле международного сообщества и положить конец тем бедствиям и страданиям, которые они навязывают своему собственному народу, до того, как на них падет рука правосудия.

Г-н Китинг (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Вот уже год прошел с тех пор, как возглавляемый генералом Седра гаитянский военный режим подписал Соглашение Гавернорс Айленд и согласился уступить место, позволив вернуться президенту Аристиду. Новая Зеландия приветствовала это решение и постоянно поддерживала проводимый под эгидой Организации Объединенных Наций мирный процесс по восстановлению в Гаити демократического правительства.

Несколькими месяцами позже и два года спустя после начала узурпации им власти генерал Седра отрекся от этого Соглашения и отверг твердо выраженную позицию международного сообщества. С тех пор он продолжает демонстрировать полное презрение к правопорядку в Гаити и тем обязательствам, которые он сам взял на себя на Гавернорс Айленд.

Когда нарушается правопорядок, как это происходит в Гаити и, к сожалению, совершается слишком многими режимами на протяжении слишком многих десятилетий, страдает прежде всего народ. Нет никакого совпадения в том, что ряд следовавших друг за другом безответственных, никому не подотчетных режимов оставили народ Гаити в самом нищенском во всем Западном полушарии состоянии - настолько нищенском, что, как мы помним, когда был избран президент Аристид, его обещанием было только поднять свой народ из нищеты до состояния бедности. Нет также никакого совпадения и в том, что при последнем узурпаторском режиме права народа Гаити по-прежнему нарушаются и попираются и что многие гаитяне предпочитают жизни в своей собственной стране бегство при опаснейших обстоятельствах.

Восстановление демократии в Гаити идет рука об руку с гарантиями прав всего народа Гаити, а не только тех, кто обладает властью, богатством и доступом к внешнему миру. На этой основе народ Гаити сможет создать такое гражданское общество, в котором военные будут выполнять задачи, возложенные на них конституцией Гаити, а не угрожать более народу, который они предназначены защищать.

Я считаю важным подчеркнуть, что международное сообщество не было неосмотрительным в этом вопросе. Первым шагом были санкции, и они теперь восстановлены, причем уже с октября прошлого года, сразу после того, как генерал Седра отрекся от Соглашения Гавернорс Айленд. Несколько месяцев назад эти санкции были ужесточены в попытке убедить лидеров Гаити выполнить те соглашения, под которыми они подписались.

Мы признаем, что было предоставлено достаточно времени для того, чтобы санкции сработали, и теперь ответ очевиден: они не приведут к быстрому уходу в отставку незаконного военного режима. И мы полностью осознаем тот факт, что одновременно их экономические последствия острейшим образом сказываются на истинно неповинных - на многострадальном народе Гаити.

Готовность Организации Объединенных Наций рассмотреть более жесткие формы действий со всей очевидностью проявляется в течение уже определенного времени, находя свое отражение в содержащихся в резолюциях Совета Безопасности предупреждениях. Принятая нами сегодня резолюция представляет собой следующий шаг.

Предметом искреннего сожаления для нас является тот факт, что ситуация приобрела такой оборот, однако из событий последних недель явствует, что нет никаких признаков какой бы то ни было готовности военного руководства отступить от курса своих действий, на котором, как кажется, оно стоит весьма решительно. Наоборот, приведение к власти марионеточного президента является лишь возмутительнейшим примером продолжения нарушения конституционного порядка. Изгнание из страны членов Гражданской миссии Организации Объединенных Наций представляет собой еще одно проявление нетерпимости к пристальному вниманию международного сообщества к ситуации в Гаити. Поэтому необходимо усилить давление на военный режим. Одобрение теперь Советом Безопасности интервенционистских сил должно убедить режим в том, что единственным оставшимся теперь разумным курсом действий является добровольное выполнение им Соглашения Гавернорс Айленд.

Данная резолюция касается также и мирного урегулирования проблем. Она предоставляет ему один последний шанс, и мы настоятельно призываем военное руководство в Гаити соблюдать те обязательства, которые оно взяло на себя в прошлом году, и создать условия для урегулирования данного вопроса мирными средствами.

По всем этим причинам Новая Зеландия поддерживает официальную просьбу законного правительства Гаити о принятии Организацией Объединенных Наций на этот раз решительных мер, с тем чтобы создать условия для восстановления в Гаити законного правительства и конституционного порядка этой страны.

Поддерживая данную резолюцию, Новая Зеландия, однако, испытывает определенное беспокойство в отношении широкого круга факторов, связанных с тем, каким образом Совету приходится иметь дело с этой и рядом других ситуаций.
Во-первых, я должен официально заявить, что Новая Зеландия всегда предпочитала и впредь будет предпочитать то, чтобы вопросами коллективной безопасности занималась сама Организация Объединенных Наций. Это предоставляет те гарантии, которых малые страны ожидают от Организации Объединенных Наций при применении главы VII. Это не означает, что у нас есть какие бы то ни было оговорки в отношении применения главы VII, будь то в данном случае, или же каких-либо иных конкретных случаях, в которых это уместно.

Однако мы твердо считаем, что за исключением лишь тех случаев, когда складываются совершенно исключительные обстоятельства, Организация Объединенных Наций должна брать такие обязанности на себя. В связи с этим мы вынуждены официально заявить, что мы не согласны с выводом Генерального секретаря о том, что это было невозможно сделать в случае с Гаити. Переживаемые Организацией Объединенных Наций трудности в области ресурсов и управления неоспоримы, однако мы считаем, что их следует рассматривать как задачи, которые необходимо решать, а не как предлог для того, чтобы выбросить белый флаг и отказаться от обязанностей по урегулированию международных споров под эгидой Организации Объединенных Наций, выполнения которых Новая Зеландия и другие страны ожидают от этой Организации.

Во-вторых, я вынужден официально заявить о нашей обеспокоенности по поводу средств, выделяемых на эту операцию. Как я уже сказал, мы готовы поддержать выделение средств Организации Объединенных Наций на восстановление демократии в Гаити. Но мы считаем, что выделение международных средств для Гаити обязательно порождает вопросы о притязаниях на равноценные средства в других районах мира. Поддерживая многонациональное вмешательство и силы Организации Объединенных Наций для Гаити, мы надеемся и рассчитываем, что, когда раздастся новый призыв к оказанию международной помощи для восстановления демократии или защиты оказавшегося в бедственной гуманитарной ситуации населения в какой-нибудь другой небольшой и далекой стране, Организация Объединенных Наций и все члены Совета не преминут оказать такую помощь. Организация Объединенных Наций должна быть в состоянии, как и в случае с Гаити, рассчитывать на политическую волю и поддержку, когда необходимость в ней возникнет в других местах.

В заключение хочу обратиться к вопросу, который был поднят в ходе сегодняшних прений представителем Мексики. Он утверждал, что эта резолюция Совета Безопасности представляет собой "карт-бланш". Я хотел бы сказать, что такое критическое замечание можно было бы понять в отношении более ранних вариантов проекта резолюции, но принятая сегодня резолюция содержит в себе некоторые элементы - и мне приятно отметить, что отчасти они явились результатом предложений, выдвинутых моей делегацией, - которые четко указывают на то, что операция будет носить временный характер и будет конкретно сфокусирована на конкретном временном отрезке. Поэтому мы не считаем, что это "карт-бланш" с открытой датой, и полагаем, что это отражено в резолюции.

Г-н Олхайе (Джибути) (говорит по-английски): Сегодня мы приняли резолюцию по положению в Гаити, основанную на двух недавних докладах Генерального секретаря, в которых он сообщает нам о последних событиях в рамках постоянно ухудшающейся там ситуации и представляет Совету, стремящемуся к достижению рабочего решения, четкие и совершенно определенные варианты рассмотрения этой ситуации. Это совсем не простая резолюция, и в своей сложности она, несомненно, отражает и ситуацию на месте, и нарождающийся политический консенсус в отношении Гаити. Но мы очень признательны авторам резолюции за их усилия и за их профессионализм, а также за их терпение и понимание, которые они проявляли на протяжении всех переговоров по положениям данной резолюции.

Поистине нам нечего больше сказать о военных властях Гаити. Их насилие против своего собственного народа стало столь обычным, распространенным и очевидным, что даже ужасное зрелище огромного числа гаитянских граждан, бегущих из своей собственной страны через полное опасностей открытое море, едва ли отражает масштабы и уровень жестокости этих властей. Растущие последствия этого кризиса для многих стран региона столь огромны, что он представляет собой явную угрозу региональному миру и безопасности.

Своими многочисленными попытками попрания воли международного сообщества, не говоря уже о воле своего собственного народа, военная хунта четко продемонстрировала, что она не желает уходить. Ее сопротивление эмбарго и санкциям Организации Объединенных Наций, изгнание ею наблюдателей от Организации американских государств и Организации Объединенных Наций и несоблюдение ею Соглашения Гавернорс Айленд - все это яркие проявления ее плохо скрываемых замыслов. В любом случае она никак не готова согласиться на возвращение законного правительства, за что решительно выступает международное сообщество. Взятый ею курс - это курс на конфронтацию.

Как объяснил Генеральный секретарь в своем докладе от 15 июля (S/1994/828), вмешательство Организации Объединенных Наций в соответствии с главой VII невозможно из-за нехватки ресурсов и недостатка времени, которое, по расчетам, потребовалось бы для формирования сил, если такая задача вообще осуществима. С подачи Генерального секретаря резолюция, в которой сделан упор на третий из предложенных им вариантов, санкционирует в соответствии с главой VII формирование многонациональных сил, которые должны использовать все необходимые средства для того, чтобы способствовать уходу верхушки полиции и вооруженных сил Гаити. Цель проста: возвращение законного правительства Гаити, то есть

правительства президента Аристида, и осуществление Соглашения Гавернорс Айленд.

Разработанная по просьбе законного правительства Гаити, эта резолюция призывает к формированию многонациональных сил с четко определенной целью установления и поддержания обстановки безопасности и стабильности, которая позволила бы осуществить Соглашение Гавернорс Айленд. Как только будет восстановлен мир, на смену им придут расширенные силы Миссии Организации Объединенных Наций в Гаити (МООНГ).

Тем не менее данная резолюция и предусмотренные в ней меры порождают ряд вопросов, над которыми Совету стоит подумать. После периода подъема, вызванного прекращением "холодной войны", демократии теперь начинают испытывать все более сильное давление со стороны многих кругов. Как и в случае с Гаити, мы не должны забывать о своей решимости помогать им, когда это возможно и практически осуществимо.

Мы также должны подумать о растущей тенденции к поискам опоры в специальных многонациональных силах вмешательства для смягчения или урегулирования конфликтов или вызванных конфликтами гуманитарных кризисов. Если Организация Объединенных Наций будет и впредь испытывать трудности с мобилизацией людских и материальных ресурсов, необходимых для урегулирования ситуаций, подобных той, что мы наблюдаем в Гаити и в других местах, то мы можем столкнуться с перспективой падения престижа. Организация Объединенных Наций должна сохранять свою решимость, свой творческий дух, свой потенциал и, конечно, свои возможности, иначе будущее может становиться все более непредсказуемым, а значит небезопасным.

Несмотря на некоторые сохраняющиеся у нас сомнения и опасения, моя делегация нашла возможным поддержать данную резолюцию, ибо несомненно, что предпринять какие-то действия крайне необходимо. Незаконный режим де-факто, совершенно очевидно, взял курс на ухудшение ситуации, и он продолжает вести дело к тому, чтобы ослабить решимость и волю международного сообщества и посеять в нем хаос. Затем он надеется предложить решение по собственному вкусу.

Но даже его уход не поставит точку во всей этой истории, как предупреждает нас Генеральный секретарь, поскольку экономика и инфраструктура разрушены, и в долгосрочной перспективе потребуются большой объем гуманитарной помощи и значительное международное участие, а связанные с этим расходы увеличиваются с каждым новым днем военного правления. Именно этому пытается помешать данная резолюция.

Г-н Воронцов (Российская Федерация): Как и другие члены Совета Безопасности, Российская Федерация испытывает серьезную озабоченность в связи с продолжающимся ухудшением ситуации на Гаити. Из докладов Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 15 и 26 июля сего года (документы S/1994/828 и S/1994/871) ясно видно, что опасное развитие событий на Гаити является прямым следствием действий незаконного военного режима, продолжающего попирать права гаитянского народа, творить насилие и террор, противодействовать восстановлению законного гражданского правительства и возвращению всенародно избранного президента Жана-Бертрана Аристида. Эти действия являются прямым нарушением требований Совета Безопасности об обеспечении осуществления в полном объеме Соглашения Гавернорс Айленд. Бросая вызов международному сообществу, гаитянская военная хунта объявила недавно о высылке из страны Объединенной международной гражданской миссии ООН/ОАГ, мандат которой был продлен Генеральной Ассамблеей ООН 8 июля 1994 года. Тем самым она пытается скрыть совершаемые ею грубейшие нарушения прав человека. Очевидно, что Совет Безопасности не может далее мириться с положением, которое справедливо характеризуется Генеральным секретарем ООН как невыносимое.

В этих условиях только что принятая резолюция стала трудным, но необходимым шагом, свидетельствующим о решимости Совета Безопасности положить конец затянувшемуся гаитянскому кризису, обеспечить выполнение принятых ранее Советом решений.

Голосуя за данную резолюцию Совета Безопасности, Российская Федерация учитывала то обстоятельство, что она пользуется поддержкой президента Ж.-Б. Аристида.

Российская Федерация придает важное значение полной транспарентности санкционированной Советом Безопасности операции многосторонних сил на Гаити. Такая транспарентность необходима для обеспечения полного доверия к действиям многонациональных сил со стороны международного сообщества и поддержки им этой операции.

В этой связи мы отмечаем, что принятая резолюция предусматривает тесную координацию между многонациональными силами и передовой группой Миссии ООН в Гаити, осуществление наблюдателями ООН мониторинга операций многонациональных сил и предусмотренной пунктом 23 доклада Генерального секретаря от 15 июля "проверки того, каким образом силы осуществляют мандат, возложенный на них Советом".

Важное значение имеет в этой связи и содержащаяся в резолюции просьба к Генеральному секретарю докладывать Совету Безопасности о деятельности передовой группы Миссии ООН в Гаити.

Российская Федерация поддерживает заложенную в резолюции концепцию двухэтапной операции.

Делегация Российской Федерации хотела бы подчеркнуть, что к вопросу о мандате, численности Миссии ООН в Гаити и к другим вопросам развертывания и деятельности этой миссии на втором этапе операции, связанным с финансовыми последствиями, Совету Безопасности придется вернуться при принятии им соответствующего решения о переходе от первого ко второму этапу операции.

В заключение хочу сказать, что Российская Федерация надеется, что принятие нынешней резолюции Совета Безопасности окажет существенное содействие осуществлению Соглашения Гавернорс Айленд и полному урегулированию гаитянского кризиса.

Г-н Ровенский (Чешская Республика) (говорит по-английски): Мое правительство встревожено и глубоко обеспокоено сохранением негативного характера событий, происходящих в Гаити. С тех пор, как военная хунта захватила власть, она постоянно проявляет себя лишь в качестве деструктивной силы.

Ею были уничтожены первые хрупкие ростки демократии в Гаити.

Она вынудила демократически избранного президента страны покинуть Гаити и не позволяет ему вернуться на остров и возобновить исполнение своих обязанностей.

С растущей жестокостью хунта нарушает гражданские свободы и основные права человека и систематически прибегает к убийству своих политических противников.

Она неоднократно демонстрировала нежелание выполнять свои обязательства по Соглашению Гавернорс Айленд от 3 июля 1993 года и положения соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Она проявляет лишь полное презрение и пренебрежение к воле международного сообщества.

В нашем сознании отсутствуют всякие сомнения в отношении того, что ситуация в Гаити представляет собой реальную и растущую угрозу для мира, безопасности и стабильности в регионе.

Мы терпим незаконный режим де-факто в Гаити в течение очень длительного времени. Однако продолжительные и кропотливые усилия, предпринимавшиеся международным сообществом в целях восстановления в Гаити демократии с помощью мирных, политических средств и на основе введения экономических санкций, явно потерпели провал.

Наше терпение было неправильно истолковано хунтой как признак слабости. Путчисты думают, что, водя международное сообщество за нос, они смогут удержать Гаити в своих смертельных объятиях и остаться у власти, в то время как для рядовых гаитян с каждым днем жизнь становится все невыносимей, вынуждая многих из них искать спасения за пределами страны.

Только что принятая Советом резолюция свидетельствует о том, что путчисты заблуждаются. Она представляет собой четкий, недвусмысленный и последний сигнал в адрес хунты: либо убирайтесь сами, либо вы будете изгнаны.

Резолюция 940 (1994) является уникальной. Впервые в своей истории Совет Безопасности уполномочил государства-члены использовать все необходимые средства в целях восстановления демократии в одном из государств - членов Организации Объединенных Наций и создания для его населения условий для лучшей и более достойной человека жизни.

С учетом уникального характера этой миссии члены Совета Безопасности с особым вниманием и особой тщательностью подходили к разработке ключевых положений проекта резолюции. Мы благодарны Группе друзей Генерального секретаря по вопросу о Гаити, которые в тесном и напряженном взаимодействии с членами Совета принимали участие в рассмотрении ряда важных и далеко идущих вопросов, включенных в резолюцию.

В центре нашего внимания находились такие вопросы, как транспарентность мандата и четкость определения обоих этапов планируемой операции, роль наблюдателей Организации Объединенных Наций в контексте операции, а также сроки ее проведения. По мнению моей делегации, в резолюции необходимо было в четкой и удовлетворительной форме отразить все важные аспекты миссии.

Мы рады тому, что действия Совета Безопасности встретили полную поддержку со стороны демократически избранных представителей народа Гаити, и мы убеждены в том, что такую же поддержку найдут и члены группы государств, которые войдут в состав многонациональных сил.

Принятием сегодняшней резолюции Совет Безопасности не только положил начало новому и решающему этапу усилий международного сообщества, направленных на то, чтобы вырвать Гаити из рук военной хунты и восстановить на этом острове демократию. Этим шагом он также принял на себя обязательство в плане осуществления долгосрочной программы оказания помощи Гаити. Мы твердо верим в необходимость сохранения тесного сотрудничества и координации предпринимаемых в этом плане усилий Организации Объединенных Наций и Организации американских государств. Моя делегация хотела бы надеяться на то, что при решении проблем, связанных с оказанием помощи Гаити на долгосрочной основе, Совет будет проявлять такую же решимость, какую он проявил при рассмотрении и принятии этой важной резолюции.

Г-н Аль-Хусаиби (Оман) (говорит по-английски): 3 июля 1993 года под эгидой Организации Объединенных Наций и Организации американских государств (ОАГ) было подписано Соглашение Гавернорс Айленд. Помимо прочего, им предусматривалось, что демократически избранный президент страны Его Превосходительство г-н Жан-Бертран Аристид вернется в Гаити к 30 октября 1993 года.

Через год после подписания Соглашения незаконный режим де-факто и военные власти Гаити по-прежнему не приступили к осуществлению его соответствующих положений, подвергая многострадальный народ Гаити гибели, изнасилованиям и пыткам.

Принятое несколько недель назад решение о высылке наблюдателей, контролировавших соблюдение прав человек, в период усиления огульного насилия в отношении гражданского населения в Гаити стало еще одним примером вызывающего поведения вопреки воле международного сообщества. Моя делегация совершенно убеждена, что такое положение дел недопустимо.

В докладе Генерального секретаря указывается, что мандат, возложенный на Миссию Организации Объединенных Наций в Гаити (МООНГ) в соответствии с резолюцией 867 (1993), не может быть осуществлен в силу различных событий в этой стране, которые связаны с невыполнением вооруженными силами Гаити соответствующих положений Соглашения Гавернорс Айленд.

Поэтому в докладе содержится рекомендация изменить первоначальный мандат МООНГ. В нем также предлагается расширить мандат, с тем чтобы включить дополнительные задачи. Моя делегация согласна с предложениями Генерального секретаря в отношении предлагаемых задач, о которых говорится в пункте 9 этого доклада. Что касается предложенных Генеральным секретарем трех вариантов расширения МООНГ, то моя делегация отдает предпочтение третьему варианту потому, что он обладает тем преимуществом, что разделяет деятельность многонациональных сил и МООНГ.

Мы поддержали данную резолюцию в надежде на то, что она станет четким и однозначным сигналом для незаконного режима де-факто и его военных руководителей в Гаити в отношении того, что настало время уйти. Международное сообщество исполнено решимости содействовать восстановлению демократии в Гаити и скорейшему возвращению демократически избранного правительства.

В заключение моя делегация хотела бы сказать, что она убеждена в том, что эту конкретную ситуацию в Гаити следует рассматривать как уникальный, особый случай, очень сложный сам по себе, который нельзя рассматривать как прецедент для каких-либо других ситуаций. Моя делегация считает, что принятие сегодняшней резолюции обеспечит возвращение законного демократического правительства в Гаити и тем самым облегчит страдания и мучения гаитянского народа. Мы также надеемся, что сегодняшние действия будут способствовать укреплению мира, безопасности стабильности в регионе.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я выступлю с заявлением в качестве представителя Пакистана.

Моя делегация благодарит Генерального секретаря за два замечательных доклада, касающихся положения в Гаити, которые содержатся в документах S/1994/828 и S/1994/871. Моя делегация глубоко обеспокоена существенным усугублением ситуации в Гаити и продолжающимся невыполнением Соглашения Гавернорс Айленд незаконным режимом де-факто в этой стране. Мы осуждаем то, что этот режим отказывается сотрудничать с усилиями Организации Объединенных Наций и Организации американских государств (ОАГ) в осуществлении Соглашения Гавернорс Айленд. В этом контексте мы решительно осуждаем недавнюю высылку персонала Международной гражданской миссии (МГМГ).

Мы понимаем, что нынешняя ухудшающаяся ситуация в Гаити является уникальной и исключительной и создает угрозу для мира и безопасности в регионе, а потому требует особого отклика международного сообщества.

В этом контексте мы хотели бы также напомнить о коммюнике от 7 июня 1994 года министров ОАГ, которые призвали все государства-члены поддержать меры Организации Объединенных Наций, направленные на укрепление Миссии Организации Объединенных Наций в Гаити (МООНГ) и в числе прочего на содействие восстановлению демократии. Кроме того, законный президент Гаити г-н Жан-Бертран Аристид в своем письме от 29 июля 1994 года на имя Генерального секретаря призвал международное сообщество предпринять "активные и решительные" действия для осуществления Соглашения Гавернорс Айленд.

Поэтому моя делегация голосовала в поддержку резолюции, которую только что принял Совет Безопасности.

Мы сожалеем, что по вполне понятным причинам Генеральный секретарь не смог рекомендовать первый вариант из своего доклада, содержащегося в документе S/1994/828 от 15 июля 1994 года. Если бы можно было осуществить этот вариант, то, по мнению моей делегации, это был бы наиболее предпочтительный путь.

Мы выражаем надежду на то, что многонациональные силы будут размещены на необходимый непродолжительный период времени и они с максимальной осторожностью и сдержанностью будут осуществлять свой мандат во избежание каких бы то ни было человеческих жертв.

Принятие нынешней резолюции не только ограничивает сроки пребывания у власти незаконного режима де-факто в Гаити, но и служит предупреждением для других государств, которые используют свой государственный аппарат для осуществления систематических кампаний грубого попрания основополагающих прав человека и гражданских свобод, особенно в тех случаях, когда такие нарушения создают напряженность в регионе и угрожают региональному миру и безопасности.

Сейчас я возвращаюсь к выполнению обязанностей Председателя.

Желающих выступить больше нет. На этом Совет Безопасности завершил данный этап рассмотрения данного пункта повестки дня. Совет Безопасности будет держать этот вопрос в поле зрения.

Заседание закрывается в 14 ч. 25 м.